

ВН

9

Дятроптов П.Н.

Народное здравие

и...

14

Дятроптов

1894

НАРОДНОЕ ЗДРАВІЕ

И

САНИТАРНЫЯ УЧРЕЖДЕНІЯ ОДЕССЫ

въ 1894 году.

2012

Д-ра П. Н. Діатроптова.

1952 г.

1972

ОДЕССА:

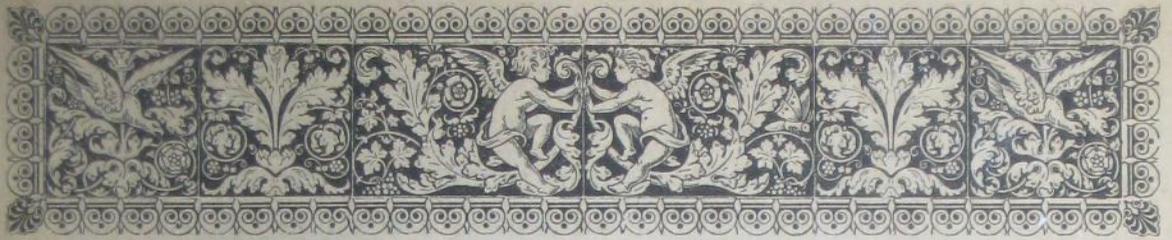
Типографія А. Шульце, Ланжероновская улица, домъ Карузо, № 36.

1894.

614.

Дозволено цензурою.—Одесса, 31 Декабря 1894 года.

Изъ изд. Гор. Общ. Упр. «Одесса 1794—1894 г., Вып. II».

НАРОДНОЕ ЗДРАВІЕ

И

САНИТАРНЫЯ УЧРЕЖДЕНІЯ ОДЕССЫ въ 1894 году.

Необычно быстрый для провинціального русскаго города ростъ Одессы, ея значеніе, какъ самаго крупнаго черноморскаго порта, вѣдающаго почти всей отпускной торговлей обширнаго и богатаго, но еще колонизирующагося южнаго края, создали чрезвычайно благопріятныя условія для процвѣтанія Одессы въ экономическомъ отношеніи, но въ то же время они не могли не отразиться весьма неблагопріятно на санитарномъ состояніи юнаго города. Постоянный наплывъ въ Одессу рабочаго люда, самый приростъ населенія на счетъ рабочаго разноплеменнаго элемента, явившагося сюда искать работы и счастья, обострившаяся, вслѣдствіе этого, борьба за существованіе,—имѣли своимъ послѣдствіемъ, рядомъ съ довольствомъ и роскошью, быстрое развитіе городского пролетаріата, въ общемъ чрезвычайно сильно понижавшаго уровень санитарнаго благополучія города. Пограничное положеніе Одессы, ея оживленное сообщеніе съ портовыми городами запада и востока—сдѣлали ее виднымъ центромъ международныхъ сношеній и поставили въ необходимость служить однимъ изъ первыхъ русскихъ этапныхъ пунктовъ, несущихъ почетную обязанность охраны южной границы отъ заноса тѣхъ страшныхъ эпидемическихъ болѣзней, которыя успѣли прочно обосноваться на востокѣ. Въ теченіе недолголѣтней своей исторіи Одесса помнить

вторженіе такихъ бичей человѣческой жизни, какъ чума и холера; за послѣдній періодъ политической жизни Россіи Одесса, какъ эвакуаціонный пунктъ для больныхъ и раненыхъ, испытала на себѣ тяжелыя послѣдствія войны съ ихъ неизбѣжнымъ спутникомъ— развитіемъ инфекціонныхъ заболѣваній. Въ жизни Одессы, можетъ быть, чаще, чѣмъ въ жизни другихъ русскихъ городовъ, бывали случаи, когда обычное теченіе ея нарушалось тѣмъ или инымъ факторомъ, имѣвшимъ сильное вліяніе на санитарное состояніе города. Экономическое положеніе Одессы, зависящее, главнымъ образомъ, отъ состоянія хлѣбнаго рынка, подчиняется его колебанію, которому подвергается и неразрывно связанный съ экономическимъ положеніемъ населенія уровень общественнаго здоровья. Степень урожая въ тяготеющемъ къ Одессѣ обширномъ районѣ немедленно отражается на заработкахъ въ городѣ, и на обеспеченности значительной части его населенія, понижая его сопротивляемость всякаго рода вреднымъ внѣшнимъ вліяніямъ и создавая, такимъ образомъ, благопріятную почву для развитія болѣзненности и повышенія смертности. Весьма естественно, что при такихъ условіяхъ общій уровень санитарнаго благосостоянія города нерѣдко колебался въ ту или другую сторону. При непрерывной иммиграціи, постоянно пополняющей кадры необеспеченнаго въ матеріальномъ отношеніи класса городского населенія, возможныя общія санитарныя улучшенія не могли удовлетворить нарастающей потребности быстро развивающагося города, и Одесса въ санитарномъ отношеніи занимала далеко не первое мѣсто среди другихъ русскихъ городовъ. вмѣстѣ съ увеличеніемъ населенія санитарныя условія мѣстности, занимаемой городомъ, ухудшались: оживленное движеніе давало массу известковой пыли, окутывающей городъ, при обычныхъ въ сухое время вѣтрахъ, непроницаемымъ облакомъ; отсутствіе хорошихъ источниковъ водоснабженія и неудовлетворительное качество мѣстной почвенной воды лишали бѣдное населеніе города возможности вполнѣ удовлетворить важнѣйшей санитарной потребности. Необходимость заставляла собирать и сохранять для питья дождевыя воды въ цистернахъ, правильное устройство которыхъ было доступно только состоятельнымъ классамъ. Всѣ эти условія вмѣстѣ взятыя дѣлали Одессу нерѣдко ареной развитія инфекціонныхъ болѣз-

ней, для которыхъ населеніе, поставленное въ антисанитарную обстановку, представляло чрезвычайно благодарную почву.

Подобно всѣмъ европейскимъ портамъ, имѣющимъ непосредственное сношеніе съ Турціей, Египтомъ и Сиріей, въ Одессѣ былъ устроенъ карантинъ, назначенный предохранять городъ, а вмѣстѣ съ нимъ и предѣлы государства отъ «чумной заразы», которая неоднократно вторгалась въ Европу съ востока, гдѣ она и до сихъ поръ еще наблюдается эндемически. Временный портовый карантинъ въ Одессѣ былъ учрежденъ въ годъ основанія города, т. е. въ 1794 году. Спустя 3 года, въ августѣ 1797 года, чума въ первый разъ заглянула въ одесскій карантинъ, но не успѣла проникнуть въ городъ. Болѣзнь была завезена на венеціанскомъ суднѣ, владѣлецъ котораго, испугавшись карантина, бросилъ свое судно и бѣжалъ съ командою въ Константинополь на шлюпкахъ. Судно со всѣми товарами было сожжено. Далеко не такъ счастливо обошлось дѣло 15 лѣтъ спустя. Въ августѣ памятнаго для Россіи 1812 года въ Одессѣ начала обнаруживаться большая смертность, сначала не обратившая на себя серьезнаго вниманія. Но уже 15 августа было установлено, что въ городъ проникла моровая язва. Чума оказалась въ театральномъ домѣ, гдѣ отъ нея умерло 3 актрисы, затѣмъ болѣзнь появилась на вольномъ рынкѣ, теперешнемъ старомъ базарѣ. Несмотря на самыя рѣшительныя мѣры, принятыя герцогомъ Ришелье для прекращенія заразы, чума въ первой половинѣ сентября приняла грозныя размѣры. Одесса подверглась строгому карантину, а присутственныя мѣста, биржа, лавки, театръ, бани, трактиры, рынки, училища и даже церкви были закрыты. Оцѣплялись отдѣльные дома для предупрежденія разноса заразы по городу; большую часть населенія пришлось кормить на казенный счетъ; при чемъ обнаружился большой недостатокъ въ продовольствіи. При такихъ условіяхъ болѣзнь просуществовала до конца года, поразивъ въ теченіе 5 мѣсяцевъ (изъ 20.000 тогдашняго населенія Одессы и хуторовъ) 4.038 человѣкъ, изъ которыхъ умерло 2.632, т. е. $\frac{1}{8}$ часть всего населенія. Памятникомъ этой чумы осталось извѣстное и до сихъ поръ Чумное кладбище. Только въ февралѣ 1813 года городъ былъ объявленъ благополучнымъ, но карантинъ еще нѣкоторое время не былъ снятъ, что очень

невыгодно отражалось на торговлѣ. Бѣдствіе усиливалось страшно суровой зимой, погубившей массу скота въ прилегающемъ къ Одессѣ районѣ и этимъ окончательно разстроившей многія хозяйства.

Черезъ 17 лѣтъ, въ сентябрѣ 1829 года, чума снова была занесена въ Одессу. Какъ ближайшій къ театру войны съ Турціей, городъ переживалъ тогда тяжелую годину, наполняясь непрерывно больными и ранеными, привозимыми сюда съ мѣста военныхъ дѣйствій. Вслѣдъ за взятіемъ Адрианополя и заключеніемъ мира съ Турціей, когда Одесса праздновала это радостное событіе, въ предѣлахъ градоначальства, въ Усатовыхъ хуторахъ, появились чумныя заболѣванія. Городъ снова былъ оцѣпленъ карантинномъ, но, къ счастью, страшная болѣзнь не приняла большихъ размѣровъ. Всего на судахъ въ портѣ, самомъ городѣ и окрестностяхъ заболѣло чумой 283 человекъ, изъ нихъ умерло 219 чел. 25 января 1830 года карантинъ былъ снятъ и Одесса объявлена благополучной.

28 сентября 1837 года въ Одесскій портъ пришло парусное судно «Самсонъ», шкиперъ котораго заявилъ, что при нагрузкѣ дровами въ Исакчѣ (въ Турціи) жена его заразилась и умерла, вскорѣ по отходѣ судна изъ Исакчи, отъ чумы. Тѣло умершей уже седьмой день лежало въ каютѣ. Во время плаванія «Самсона» экипажъ его избѣгалъ прикосновенія къ умершей, и изъ команды никто не заболѣлъ. Трупъ былъ освидѣтельствованъ, при чемъ найденныя на немъ пятна и полосы навели на несчастную мысль, что смерть женщины послѣдовала отъ побоевъ, нанесенныхъ ей мужемъ, который, изъ страха отвѣтственности, скрываетъ настоящую причину смерти жены. Умершую тѣмъ не менѣе похоронили на Чумномъ кладбищѣ, а хоронившихъ ее людей задержали въ Чумномъ кварталѣ, но судно было оставлено только подъ сомнѣніемъ, и дозволена выгрузка съ него товаровъ въ ближайшій практическій дворикъ. 6 октября на «Самсонѣ» заболѣло съ явными признаками чумы 2 матроса, и только тогда судно было подвергнуто строгому карантину по существующимъ въ то время законоположеніямъ. 7 октября заболѣла, а 10 умерла жена надзирателя карантинной стражи Исаева, жившаго неподалеку отъ двора, на которомъ складывались товары съ «Самсона».

Болѣзнь Исаевой была признана не чумой, а «только петехіальной горячкой прилипчиваго свойства», и тѣло Исаевой было предано землѣ со всѣми обрядами. На похоронахъ было много приглашенныхъ и родственниковъ, часть ихъ получили въ подарокъ платье и обувь умершей. 20 октября, послѣ непродолжительной болѣзни, умеръ самъ Исаевъ. Вслѣдъ затѣмъ появились заболѣванія среди карантинныхъ стражниковъ, рабочихъ и родственниковъ Исаевой, получившихъ въ подарокъ оставшіяся послѣ нея вещи. Зараза проникла, такимъ образомъ, въ городъ и обнаружилась вблизи казармъ карантинной стражи и въ предмѣстьяхъ: Новой Слободкѣ, Раскидайловкѣ и Молдаванкѣ. По распоряженію и подъ личнымъ наблюденіемъ бывшаго въ то время генералъ-губернаторомъ графа М. С. Воронцова, поспѣшившаго въ Одессу изъ Крыма при извѣстіи о постигшемъ городъ бѣдствіи, были приняты самыя энергичныя мѣры къ локализации и прекращенію болѣзни. Въ началѣ ноября были осмотрѣны всѣ жилища — сначала въ предмѣстьяхъ, а потомъ и въ городѣ, изъ дома въ домъ, съ цѣлю обнаруженія сомнительныхъ больныхъ. Въ самыхъ широкихъ размѣрахъ была примѣнена изоляція заболѣвшихъ и возможная въ то время дезинфекція зараженныхъ домовъ. Молдаванка была оцѣплена и сообщеніе ея съ городомъ прекращено. Благодаря всѣмъ этимъ, своевременно принятымъ, мѣрамъ, болѣзнь и на этотъ разъ не приняла большихъ размѣровъ: въ декабрѣ заболѣванія прекратились, а 24 февраля 1838 года съ Одессы былъ снятъ карантинъ. За все время существованія чумы въ городѣ заболѣло 125 человекъ, изъ нихъ умерло—108.

Не предохранилъ, такимъ образомъ, ни разу города отъ вторженія въ него страшной заразы карантинъ, признаваемый въ то время лучшимъ въ Европѣ. Теперь большинство карантинныхъ сооруженій и порядковъ, съ ихъ ужасными чумными кварталами, съ ихъ мортусами и полумортусами, съ ихъ строгостями, начинаютъ уже отходить въ область воспоминаній. Отошла въ болѣе или менѣе отдаленное воспоминаніе и сама одесская чума; но страшные чумные годы, особенно 1812 годъ съ его обиліемъ жертвъ, унесенныхъ болѣзью, оставили навсегда печальную страницу въ санитарной исторіи города.

Не менѣе печальныя страницы занесла въ эту исторію и другая заразная болѣзнь, имѣющая свою родину на востокѣ, — холера. Ни одна изъ холерныхъ пандемій, посѣтившихъ Европу, не пощадила Одессы, за исключеніемъ послѣдней эпидеміи 1892—1893 года, повидимому, уже не нашедшей здѣсь благопріятной почвы для своего развитія. Зараза, въ большинствѣ случаевъ, заносилась сюда моремъ, прорывая карантинныя огражденія, и Одесса нерѣдко становилась одною изъ первыхъ жертвъ эпидеміи, являясь, такимъ образомъ, источникомъ заразы для обширнаго района юга Россіи. Эпидемически холера поразила Одессу въ 1830—1831 году, въ 1848, въ 1855, въ 1865—1866 годахъ и въ 1872 году. За эти годы болѣзнь унесла болѣе 6.000 жертвъ, бѣольшая часть которыхъ падаетъ на 1848, 1855 и 1866 годы.

Нельзя не отмѣтить, что цифры умершихъ отъ холеры въ прежніе годы, несомнѣнно, сильно уменьшены: при недостаткѣ въ то время, особенно при эпидеміяхъ, медицинской помощи населенію, при отсутствіи правильной регистраціи причинъ смерти, большое число холерныхъ случаевъ ускользало отъ наблюденія, и много умершихъ отъ этой болѣзни не вошло въ число жертвъ эпидеміи. Несоотвѣтствіе числа умершихъ отъ холеры, по официальнымъ даннымъ, съ рѣзкимъ повышеніемъ общей смертности населенія въ холерные годы какъ нельзя болѣе оправдываютъ это предположеніе. Даже сравнительно недавняя холерная эпидемія 1872 года не была избавлена отъ погрѣшности въ счетѣ унесенныхъ ею жертвъ: общая смертность населенія въ этомъ году достигла до 10.000, превысивъ смертность предшествующаго и послѣдующаго годовъ больше чѣмъ на 3.000 случаевъ, а, между тѣмъ, официальныя данныя на долю жертвъ эпидеміи отводятъ только 640 случаевъ. Но, во всякомъ случаѣ, какъ бы ни были неточны и скудны эти данныя, они, тѣмъ не менѣе, убѣдительно отмѣчаютъ тотъ фактъ, что до послѣдняго времени, во всѣ предшествующія холерныя пандеміи, Одесса представляла благопріятную почву для этой болѣзни и всегда являлась ареной для ея эпидемическаго развитія въ той или иной степени.

Прежнее санитарное положеніе Одессы, по скольку оно можетъ быть опредѣлено немногими сохранившимися данными о смертности ея населенія, рисуется вообще въ далеко неутѣшительномъ свѣтѣ: по силѣ смертности Одесса занимала чуть ли не первое мѣсто не только среди европейскихъ, но даже и среди большихъ русскихъ городовъ. Въ 1829 году умерло вмѣстѣ съ чумными (219)—2.458 душъ. Коэффициентъ смертности

выразился цифрой 46 на 1.000, иными словами, изъ 21 обывателя въ этомъ году умеръ 1; и такая смертность, по свидѣтельству современниковъ, равнялась еще смертности счастливейшихъ годовъ. Въ 1841 году профессоръ Рафаловичъ отмѣчаетъ отношеніе общей смертности къ наличному населенію города равнымъ 1: 23,86, въ 1842 году—1: 25. Въ 1848 году смертность была страшно повышена холерной эпидеміей: въ этомъ году въ Одессѣ умеръ 1 изъ 15 жителей. Если даже изъ общаго числа умершихъ исключить 1.861 чел., погибшихъ, по оставшимся свѣдѣніямъ, отъ холеры, то и тогда смертность этого года останется чрезвычайно высокой, и къ наличному населенію города выразится отношеніемъ 1: 22. За 10 лѣтъ, съ 1851 по 1860 годъ, не считая солдатъ, умершихъ съ 1853 по 1856 годъ въ устроенныхъ въ то время госпиталяхъ, ежегодный коэффициентъ смертности населенія Одессы равнялся 45,5 на 1.000: 1 умершій приходился на 23,2 жителя. Наибольше высокія цифры смертности (до 49,9%) падаютъ на годы войны. Въ 1855 году въ Одессѣ развилась къ тому же еще сильная эпидемія холеры, которая сравняла смертность этого года съ смертностью 1848 года, — и городъ снова потерялъ по одному человѣку изъ 15 жителей. За исключеніемъ холерной (1.015 душъ), общая смертность въ этомъ году была даже больше, чѣмъ въ 1848: отношеніе ея къ населенію города выразилось цифрами 1: 18.

Въ слѣдующій десятилѣтній періодъ, съ 1861 по 1870 годъ, въ Одессѣ умирало въ среднемъ по 5.408 человѣкъ ежегодно; по отношенію къ населенію города, по переписи 1866 года, коэффициентъ смертности за это время достигалъ до 45,5 на 1.000. Въ іюнѣ 1865 года въ Одессу была занесена холера изъ Константинополя; собственно холерныхъ заболѣваній отмѣчено только 228, изъ которыхъ 127 окончились смертью, но общая смертность этого года достигла до 6.107 и подняла коэффициентъ смертности до 50,8 на 1.000. Въ іюнѣ 1866 года былъ новый заносъ холеры изъ Николаева; болѣзнь собрала на этотъ разъ обильную жатву: заболѣло 2.897 человѣкъ, изъ нихъ умерло 1.694 человѣка, а общая смертность поднялась до 62 на 1.000. Страшно высокія цифры смертности, ставившія Одессу въ санитарномъ отношеніи въ крайне незавидное положеніе, не могли

не обращать на себя вниманіе. Къ счастью, учрежденіе Комитета мостовыхъ и Городовое положеніе 1863 года, фактически передавшее въ Одессѣ городское хозяйство въ вѣдѣніе Городской думы, позволили въ вопросахъ оздоровленія города въ полной мѣрѣ проявиться общественной самодѣятельности, широкой волной охватившей городское общество въ періодъ шестидесятихъ годовъ. Въ новой думѣ была возбуждена масса вопросовъ городского благоустройства, неразрывно связаннаго съ улучшеніемъ санитарныхъ условій города. Къ этому времени относится начало замощенія города гранитомъ, параллельно съ которымъ шло устройство крытыхъ уличныхъ водостоковъ; въ это же время былъ окончательно рѣшенъ давно наболѣвшій вопросъ о водоснабженіи, и приступлено къ сооруженію днѣстровскаго водопровода. Результаты всѣхъ предпринятыхъ оздоровительныхъ мѣръ, конечно, могли сказаться только спустя нѣсколько лѣтъ; но разъ начавшееся дѣло продолжало неуклонно развиваться, найдя себѣ въ Городовомъ положеніи 1870 года поддержку, а въ представителяхъ Городского общественнаго управленія, сформированнаго, согласно этому Положенію, въ Одессѣ съ 1873 года, — дѣятельныхъ защитниковъ и исполнителей. Санитарные интересы города выступили на первый планъ: къ разъясненію ихъ городомъ неоднократно призывались специалисты; санитарные вопросы сдѣлались предметомъ обсужденія мѣстныхъ ученыхъ обществъ. Въ началѣ семидесятихъ годовъ общество одесскихъ врачей, съ цѣлью наиболѣе вѣрной обрисовки санитарнаго положенія города, взяло на себя собираніе и разработку статистическихъ данныхъ о смертности населенія. Съ этого времени по данному вопросу имѣется, такимъ образомъ, уже литературный матеріалъ съ, несомнѣнно, вѣрными цифрами умершихъ, а произведенная въ 1873 году перепись населенія, въ сопоставленіи съ результатами однодневной переписи 1892 года, позволяетъ съ большою вѣроятностью вычислить относительную силу смертности городского населенія за послѣдній двадцатилѣтній періодъ.

Съ 1871 по 1880 годъ средняя годовая смертность въ городѣ достигала до 7.030, а коэффициентъ ея выражался цифрой 37,3 на тысячу. Смертность была сильно поднята холернымъ 1872 го-

домъ. Болѣзнь посѣтила Одессу въ самый разгаръ гигиеническихъ мѣропріятій, когда городъ находился въ сущности еще въ прежнихъ санитарныхъ условіяхъ. Занесена она была въ 1870 году изъ Таганрога, но ни въ этомъ, ни въ слѣдующемъ году не развилась и ограничилась спорадическими случаями. Только въ 1872 году, при повторившемся заносѣ изъ Кіева, въ Одессѣ вспыхнула довольно грозная холерная эпидемія: за 3½ мѣсяца она поразила свыше 1.600 человекъ; изъ нихъ 640 пали жертвою эпидеміи. Общая смертность въ городѣ поднялась до страшно высокой цифры—58,1 на 1.000; въ слѣдующемъ году она снова опустилась до бывшей въ то время нормы и выразилась цифрой 41,3 на 1.000.

Въ 1873 году было окончено сооруженіе днѣстровскаго водопровода, открытаго для общаго пользованія съ 1874 года. вмѣстѣ съ притокомъ свѣжей воды въ городъ санитарное состояніе его начало постепенно, изъ года въ годъ, улучшаться. Водоснабженіе въ самомъ непродолжительномъ времени позволило Одессѣ примѣнить другое чрезвычайно важное гигиеническое мѣропріятіе — канализацію города. Въ 1877 году была окончена постройка городского коллектора по Карантинной балкѣ, и съ этого-же времени допущенъ спускъ въ водостоки всѣхъ нечистотъ, т. е. введена полная сплавная система. Въ этомъ отношеніи Одессѣ принадлежитъ пальма первенства среди русскихъ городовъ: въ то время она была единственнымъ городомъ въ Россіи, примѣнившимъ для своей ассенизаціи систему сплава. Съ увеличеніемъ водоснабженія и съ расширеніемъ сплавной сѣти, смертность населенія стала неуклонно уменьшаться: коэффициентъ смертности съ 37,9 въ 1874 году, съ ежегодными пониженіями, палъ въ 1880 году до 31,3 на 1.000.

При исчисленіи населенія города за періодъ времени съ 1873 по 1893 годъ взяты данныя переписей 1873 и 1892 года. Путемъ сопоставленія результатовъ этихъ переписей вычисленъ ежегодный приростъ населенія города въ 3,055 %. Прибавляя этотъ процентъ къ населенію извѣстнаго года, чтобы получить населеніе слѣдующаго года, выведена для каждаго года цифра населенія, къ которой и вычислены коэффициенты смертности. Сдѣлано это на томъ основаніи, что за годы между двумя переписями нѣтъ, хотя бы приблизительно вѣрной цифры населенія, официальныя же данныя по отдѣльнымъ годамъ сильно грѣшатъ въ ту или другую сто-

рону. Докторъ Смирновъ въ «Статистику смертности въ Одессѣ за 1875 годъ» опредѣляетъ коэффициентъ смертности за 1873 годъ равнымъ 41 на 1.000; коэффициентъ 1874 года онъ вычисляетъ къ той же цифрѣ населенія (177.000), вслѣдствіе чего, этотъ коэффициентъ получается нѣсколько больше нашего. За 1875 годъ докторъ Смирновъ выводитъ коэффициентъ смертности по отношенію къ населенію 1873 года, но при этомъ оговаривается, что на самомъ дѣлѣ этотъ коэффициентъ долженъ быть значительно больше, такъ какъ, «по слухамъ», въ отчетномъ году населенія убыло больше чѣмъ на 15.000. Въ бюллетеняхъ смертности за послѣдующіе годы, издаваемыхъ отъ общества врачей докторомъ Генрихсеномъ, цифра населенія бралась также приблизительная, при чемъ въ составъ ея за нѣкоторые годы входилъ гарнизонъ, за нѣкоторые — нѣтъ. Коэффициенты вычислялись не къ населенію каждаго года въ отдѣльности, а къ населенію какого либо одного изъ трехъ лѣтъ. Принимая во вниманіе всѣ эти неточности при вычисленіи смертности въ Одессѣ за прошлые годы, коэффициенты смертности за каждый отдѣльный годъ и выведены по отношенію къ теоретически созданной цифрѣ населенія. Если принятія нами цифры населенія не абсолютно вѣрны, то онѣ, во всякомъ случаѣ, ближе къ истинѣ, чѣмъ официальные данныя; при вычисленіи же смертности за десятилѣтніе періоды неточность въ цифрахъ будетъ до того ничтожна, что не можетъ повліять на достовѣрность общаго вывода за это время. Цифра жителей города за 1893 годъ показана на 5.000 больше той, которая добыта была однодневною переписью 1 декабря 1892 года. Перепись застала городъ въ тотъ моментъ, когда количество солдатъ было меньше обыкновеннаго: выслужившіе срокъ солдаты были уже отпущены, а новобранцы еще не успѣли замѣнить ихъ. Вслѣдствіе этого, вмѣсто 12.000 солдатъ, показанныхъ переписью, взята официальная цифра находящихся обыкновенно въ Одессѣ войскъ — 17.000 человѣкъ. Вмѣстѣ съ этимъ количествомъ военныхъ 307.500 чел. городскихъ жителей, исчисленныхъ переписью, и составили населеніе собственно города въ 1893 г. въ 324.500 человѣкъ.

За 23 года, съ 1871 по 1893 годъ, выведены слѣдующія (круглыя) цифры населенія города и ежегодныхъ коэффициентовъ смертности:

	НАСЕЛЕНІЕ	ЧИСЛО УМЕРШ.	КОЭФ. СМЕРТН.
въ 1871 году	167.000	6.624	39,3
» 1872 »	172.000	10.004	58,2
» 1873 »	177.700	7.334	41,3
» 1874 »	183.000	6.948	38,0
» 1875 »	188.700	6.254	33,1
» 1876 »	194.500	6.320	32,5
» 1877 »	200.400	6.595	32,9
» 1878 »	206.500	6.580	31,9
» 1879 »	212.800	6.758	31,8
» 1880 »	219.300	6.878	31,4
въ среднемъ за 10 лѣтъ	<u>192.190</u>	<u>7.030</u>	<u>36,5</u>

» 1881 »	226.000	6.144	27,2
» 1882 »	233.000	6.801	29,2
» 1883 »	240.000	7.007	29,2
» 1884 »	247.000	6.596	26,7
» 1885 »	255.000	6.812	26,7
» 1886 »	263.000	7.374	28,0
» 1887 »	271.000	6.858	25,3
» 1888 »	279.000	7.133	25,6
» 1889 »	288.000	7.393	25,7
» 1890 »	<u>296.000</u>	<u>8.151</u>	<u>27,5</u>
въ среднемъ за 10 лѣтъ	<u>259.800</u>	<u>7.027</u>	<u>27,0</u>
» 1891 »	305.400	7.809	25,5
» 1892 »	314.700	8.004	25,4
» 1893 »	<u>324.500</u>	<u>8.267</u>	<u>25,4</u>
въ среднемъ за 3 года	<u>314.833</u>	<u>8.026</u>	<u>25,4</u>

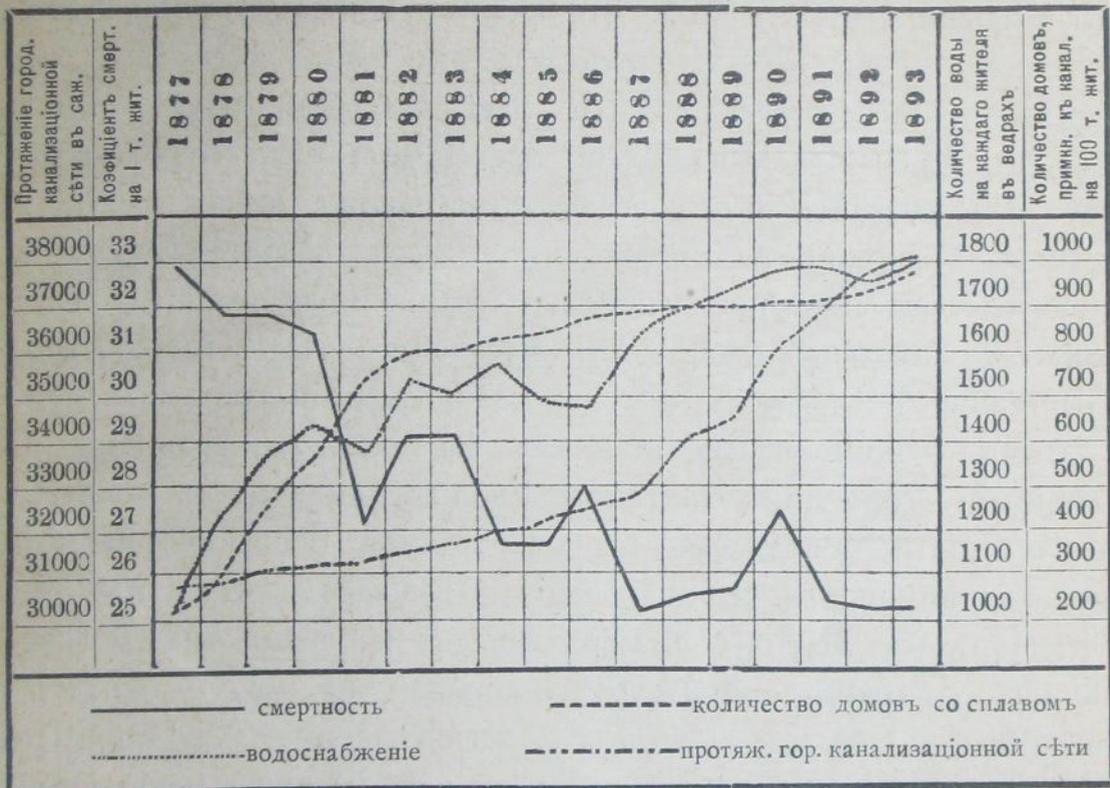
Въ число умершихъ включены всѣ умершіе въ предѣлахъ города съ прѣзжими.

Въ слѣдующій десятилѣтній періодъ, съ 1881 по 1890 годъ, относительная смертность населенія въ Одессѣ продолжала понижаться и коэффициентъ смертности въ среднемъ выражается уже цифрой 27 на 1.000. Изъ ряда взятыхъ десятилѣтій послѣднее было единственнымъ, когда Одесса была совершенно свободна отъ холеры. Но паденіе смертности не было обусловлено отсутствіемъ губительной эпидеміи: если изъ предыдущаго десятилѣтія исключить 1872 годъ съ смертностью, сильно повышенною холерой, то въ среднемъ за 9 лѣтъ коэффициентъ смертности выражается все таки-же цифрой 34,3 на 1.000.

Очевидно, что паденіемъ смертности въ послѣдніе годы Одесса всецѣло обязана расширенію тѣхъ гигиеническихъ мѣропріятій, основаніе которымъ было положено въ концѣ 60-хъ и въ началѣ 70-хъ годовъ. Въ 1887 году эти мѣропріятія были завершены устройствомъ полей орошенія, идея котораго относится также къ 70-мъ годамъ. Опытъ спуска клоачныхъ городскихъ водъ въ одесскую бухту, а особенно въ портъ, при полномъ почти отсутствіи теченія въ заливѣ, вскорѣ показалъ неудобство этого спуска, чрезвычайно неблагоприятно отразившагося, какъ на чистотѣ порта, такъ и на санитарномъ состояніи прибрежныхъ мѣстностей. Топографическія условія города указывали на возможный выходъ изъ этого положенія, а необходимость изба-

виться отъ бесплодныхъ песчаныхъ пространствъ, являвшихся, по выраженію прежнихъ путешественниковъ, «чистилищемъ» при въѣздѣ въ городъ, логически наводили на мысль обратить эти пространства при помощи орошенія клоачными водами въ луга или огороды. Въ 1881 году вопросъ объ устройствѣ на Пересыпи полей орошенія былъ окончательно рѣшенъ въ принципѣ. Вслѣдъ затѣмъ начались подготовительныя работы, и съ 1887 года бѣольшая часть клоачныхъ городскихъ водъ была направлена на пересыпскіе огороды, а съ лѣта 1890 года начали сплавляться уже на Пересыпь всѣ клоачныя воды съ канализованныхъ частей города. Задача ассенизаціи, этого слабого мѣста большихъ городовъ, была, такимъ образомъ, блестяще разрѣшена въ Одессѣ. Городъ быстро измѣнилъ фізіономію: на улицахъ, окованныхъ гранитомъ, нѣтъ прежней классической одесской пыли; пересыпскіе пески, взятые подъ поля орошенія, превратились въ огороды; на огородахъ и ближайшихъ дачныхъ мѣстностяхъ, благодаря поливкѣ, появилось много зелени. Измѣнилось и санитарное состояніе города и, мало-по-малу, Одесса, выйдя изъ ряда неблагополучныхъ городовъ, заняла въ санитарномъ отношеніи первое мѣсто среди большихъ русскихъ городовъ и далеко не послѣднее — среди европейскихъ. Смертность за послѣдніе 3 года, съ 1891 по 1893 годъ, считая всѣхъ умершихъ въ предѣлахъ города, достигла до 25,4 на 1.000, понизившись за послѣдніе 20 лѣтъ почти на 40%. Далекое не весь городъ воспользовался до сихъ поръ благами гігіеническихъ мѣропріятій послѣднихъ лѣтъ: еще не всѣ улицы и дворы его замощены, не всѣ они снабжены водою и не всѣ примкнули къ сплавной системѣ. Домовъ съ проведенною водою во дворы послѣдняя перепись насчитала 4.886 (71%), изъ нихъ только 3.108 (45% общаго количества дворовъ въ городѣ) присоединились къ канализаціи; замощено всего 3.274 двора (47,6%). Работы по замощенію и дальнѣйшей канализаціи города стоятъ на очереди; по мѣрѣ ихъ хода, количество дворовъ въ городѣ, не удовлетворяющихъ поставленной нормѣ санитарныхъ требованій, будетъ уменьшаться, а сумма гігіеническихъ условій, благоприятныхъ для сохраненія народнаго здравія, — увеличиваться. Санитарное состояніе Одессы за послѣдніе 20 лѣтъ съ очевид-

ностью еще разъ доказало тотъ фактъ, что сила относительной смертности населенія въ общемъ находится въ обратномъ отношеніи съ развитіемъ правильнаго водоснабженія и чистотой почвы, достигаемой замощеніемъ и канализаціей. Отношенія эти для Одессы довольно наглядно иллюстрируются слѣдующей графической таблицей.

Въ послѣдніе годы санитарное положеніе Одессы, повидимому, опредѣлилось: коэффициенты смертности достигли минимальной цифры и не обнаруживаютъ рѣзкихъ, случайныхъ колебаній; допуская, безъ сомнѣнія, возможность дальнѣйшаго уменьшенія, они и теперь уже позволяютъ съ большою вѣроятностью очертить приблизительно настоящее санитарное положеніе города. Съ 1891 по 1893 годъ въ Одессѣ умирало въ среднемъ 8.026 человѣкъ ежегодно; средній коэффициентъ смертности за это время равняется 25,4 на 1.000. Если изъ общаго числа умершихъ въ городѣ исключить пріѣзжихъ, то средняя годовая смертность выразится цифрой 7.716, а коэффициентъ понизится до 24,5; вѣроятность смерти для городскихъ жителей опредѣляется, стало быть, отношеніемъ 1: 40,8. Въ среднемъ за взятое время въ городѣ ежегодно рождалось живыми по 10.180

дѣтей, слѣдовательно, коэффициентъ рождаемости равняется 32,3, а естественный приростъ населенія — 7,8 на 1.000. Въ пригородныхъ селахъ, входящихъ въ составъ Одесскаго градоначальства, соотвѣтствующіе коэффициенты въ среднемъ выводѣ выразились слѣдующими цифрами: для смертности — 33, для рождаемости — 50,4, для естественнаго годового прироста — 21,4 на 1.000. Какъ и въ большинствѣ крупныхъ городскихъ центровъ, рождаемость въ Одессѣ очень низка, соотвѣтственно этому низокъ и естественный приростъ населенія. По силѣ рождаемости Одесса значительно уступаетъ Москвѣ, но превышаетъ Петербургъ и Варшаву; изъ заграничныхъ городовъ она ближе всего подходитъ къ Вѣнѣ. Коэффициенты смертности отводятъ санитарному положенію Одессы почетное мѣсто среди большихъ русскихъ городовъ: относительная смертность населенія здѣсь меньше, чѣмъ въ Петербургѣ и Москвѣ, и только за послѣдній годъ къ Одессѣ въ этомъ отношеніи приблизилась Варшава. По сравненію съ столичными городами Западной Европы, смертность населенія Одессы почти совпадаетъ съ смертностью Вѣны. Показатели относительно смертности населенія здѣсь выше, чѣмъ въ Брюсселѣ, Лондонѣ, Парижѣ и Берлинѣ, но и среди западно-европейскихъ городовъ насчитывается немало крупныхъ центровъ, санитарное положеніе которыхъ, опредѣляемое коэффициентами смертности, является худшими, чѣмъ въ Одессѣ; изъ такихъ городовъ (по даннымъ 1893 года) можно указать на Ливерпуль, Манчестеръ, Гавръ, Кенигсбергъ, Данцигъ, Буда-Пештъ, Букарестъ и друг.

Изъ общаго числа ежегодно умирающихъ въ Одессѣ больше 56% приходится на долю мужского населенія и около 43% — на долю женскаго; въ пригородныхъ селахъ смертность между полами распредѣляется нѣсколько равномернѣе и выражается 53% для мужчинъ и 47% — для женщинъ. вмѣстѣ съ пріѣзжими въ Одессѣ умираетъ ежегодно 1 изъ 39,2 жителей, въ пригородныхъ селахъ — 1 изъ 30. Отношенія эти нѣсколько измѣнятся, если взять отдѣльно смертность мужского и женскаго населенія: для перваго относительная смертность выразится цифрами 1: 37,2 въ городѣ и 1: 29,4 въ селахъ, для втораго — 1: 41,5 въ городѣ и 1: 30,6 въ селахъ. Если перевѣсъ относительной смертности муж-

чинъ надъ такую же смертностью женщинъ въ пригородныхъ поселеніяхъ можетъ найти себѣ удовлетворительное объясненіе въ бѣльшей смертности тамъ мальчиковъ въ зависимости отъ ихъ бѣльшей рождаемости, то этого нельзя сказать о городѣ. Абсолютная разница между смертностью мужского и женскаго населенія въ селахъ цѣликомъ покрывается излишкомъ смертности мальчиковъ въ первые годы жизни; въ городѣ же указанная разница падаетъ, главнымъ образомъ, на возрастъ отъ 20 до 60 лѣтъ, когда на 100 умершихъ женщинъ приходится 185 мужчинъ и когда разница въ абсолютной смертности того и другого пола взятой возрастной группы покрываетъ около 70% общей разницы между смертностью мужчинъ и женщинъ въ городѣ. На 1.000 душъ наличнаго мужского населенія, въ возрастѣ отъ 20 до 60 лѣтъ, въ городѣ умираетъ 16 чел., на 1.000 женщинъ соотвѣтствующаго возраста только—11,5; въ пригородныхъ селахъ коэффициенты смертности взятой возрастной группы равняются для мужчинъ—12, для женщинъ—14 на 1.000. Такимъ образомъ, если бы количество мужчинъ и женщинъ, въ возрастѣ отъ 20 до 60 лѣтъ, въ городѣ было одинаково, то и тогда первыхъ умерло бы почти на 500 чел. больше, чѣмъ послѣднихъ. Очевидно, что мужское населеніе города въ рабочемъ возрастѣ по отношенію къ вѣроятности смерти находится въ худшемъ положеніи, чѣмъ соотвѣтствующая группа женщинъ, въ зависимости, несомнѣнно, отъ тѣхъ профессиональныхъ и бытовыхъ условій, которыми обставлена въ городѣ жизнь рабочаго, главнымъ образомъ, мужского пришлага населенія.

Взаимное отношеніе рождаемости и смертности мужского и женскаго населенія въ городѣ и селахъ выражается слѣдующими цифрами:

	въ городѣ	въ селахъ
на 100 родившихся дѣвочекъ приходится мальчиковъ	107	103
на 100 умершихъ женскаго пола приходится мужскаго пола	130	113

По возрастнымъ группамъ:

до 1 года: на 100 умершихъ женскаго пола приходится		
мужскаго пола	122	121
отъ 1 года до 10 лѣтъ	106	114
отъ 10 до 20 лѣтъ	107	121
отъ 20 до 60 лѣтъ	185	115
свыше 60 лѣтъ	106	94

Типъ общей смертности въ Одесскомъ градоначальствѣ, какъ въ городѣ, такъ и въ селахъ, въ существенныхъ чертахъ опредѣляется ежегодной гибелью населенія въ первые годы жизни. Высокая дѣтская смертность въ Одессѣ всегда составляла большое зло, чрезвычайно сильно повышающее коэффициенты общей смертности. Она проходитъ красною нитью въ теченіе всей недолголѣтней жизни города при характеристикѣ его санитарнаго положенія. Ни общія гигиеническія мѣропріятія послѣднихъ лѣтъ, ни частныя заботы Городского общественнаго управленія объ улучшеніи санитарнаго состоянія города не могли замѣтно понизить дѣтскую смертность и остались, сравнительно, безуспѣшными въ борьбѣ со зломъ, зависящимъ, главнымъ образомъ, отъ климатическихъ и бытовыхъ условій. Количество дѣтей, погибающихъ на первомъ году жизни, составляетъ въ настоящее время 32,8% общей смертности въ городѣ и 44,7%—въ пригородныхъ селахъ. На долю дѣтей, въ возрастѣ отъ 1 до 5 лѣтъ, въ городѣ приходится 16,9% общей смертности, а въ селахъ—18,8%. Изъ каждой тысячи дѣтей, родившихся въ городѣ, къ концу перваго года жизни, погибаетъ въ среднемъ 260 человѣкъ, а къ 6 году это поколѣніе теряетъ уже 396 сверстниковъ. Въ пригородныхъ селахъ дѣтская смертность дѣлаетъ еще большее опустошеніе: изъ 1.000 родившихся дѣтей къ концу перваго года жизни тамъ убываетъ 271, а къ началу шестого—475 дѣтей.

Въ 1893 году коэффициенты смертности населенія различнаго возраста выражаются въ слѣдующихъ цифрахъ.

На 1.000 населенія соотвѣтствующаго пола и возраста умерло:

		м.	ж.	об. п.
въ возрастѣ до 1 года	въ городѣ	391	318	355
	въ селахъ	547	382	465
отъ 1 года до 5 лѣтъ	въ городѣ	47	44	45
	въ селахъ	37	30	33
отъ 6 до 10 лѣтъ	въ городѣ	11	11	11
	въ селахъ	10	6	8
отъ 11 до 15 лѣтъ	въ городѣ	3,8	4,3	4
	въ селахъ	6	6	6
отъ 16 до 20 лѣтъ	въ городѣ	4,5	4,3	4,4
	въ селахъ	11	6	9
отъ 21 до 60 лѣтъ	въ городѣ	16	11,5	13,8
	въ селахъ	12	14	13
свыше 60 лѣтъ	въ городѣ	83	75	79
	въ селахъ	59	104	81

Высокіе коэффиціенты дѣтской смертности въ Одессѣ очень сильно тормазятъ ея прогрессивный ходъ на пути санитарнаго благополучія. Хотя въ самомъ городѣ эти коэффиціенты нѣсколько ниже, чѣмъ въ прилегающихъ селахъ, но, тѣмъ не менѣе, по процентному отношенію дѣтской смертности къ общей, Одесса находится въ худшемъ положеніи по сравненію даже съ тѣми городами, общая смертность которыхъ ставитъ ихъ санитарное положеніе ниже одесскаго. По проценту смертности дѣтей на первомъ году жизни въ общей смертности Одесса превышаетъ Петербургъ и Варшаву, и занимаетъ среднее мѣсто между послѣднимъ городомъ и пользующейся въ этомъ отношеніи печальной извѣстностью Москвой. Изъ взятыхъ раньше для сравненія съ Одессой европейскихъ городовъ только въ Берлинѣ и Данцигѣ относительная дѣтская смертность превышаетъ одесскую, во всѣхъ остальныхъ она меньше. Большая смертность дѣтей на первомъ году жизни въ той или иной степени свойственна всѣмъ крупнымъ городскимъ центрамъ и, конечно, не является исключеніемъ для Одессы. Условія городской жизни, создавая это печальное явленіе, не остаются въ то же время безъ вліянія на составъ общей смертности въ пригородныхъ селахъ. Многія сотни новорожденныхъ дѣтей, не находящія себѣ, вслѣдствіе соціальныхъ условій, пріюта въ большихъ городахъ, ежегодно отправляются въ пригородныя села на «вскармливаніе» и, увеличивая собою дѣтское населеніе селъ, вмѣстѣ съ тѣмъ усиливаютъ и его смертность. Этимъ обстоятельствомъ, вмѣстѣ съ большимъ коэффиціентомъ рождаемости, ближе всего объясняется высокая смертность новорожденныхъ дѣтей и въ селахъ Одесскаго градоначальства. Ни мѣстныя, ни климатическія особенности въ сущности не проводятъ рѣзкой грани въ санитарномъ положеніи этихъ селъ и другихъ поселеній Херсонской губерніи, — эта грань создается, главнымъ образомъ, смертностью дѣтей въ первый годъ жизни: въ то время какъ для всей Херсонской губерніи эта смертность сравнительно низка, для селъ Одесскаго градоначальства она очень высока и даже превышаетъ соотвѣтствующую смертность въ городѣ.

Въ основѣ дѣтской смертности въ Одессѣ, такъ же какъ и въ другихъ городахъ, лежитъ разстройство

ИНВЕНТАР

ОДЕССКОГО ГРАДОНАЧАЛЬСТВА
БІБЛИОТЕКА

ленное страданіемъ пищеварительныхъ органовъ съ его послѣдствіемъ—конвульсіями,—страданіемъ, ежегодно развивающимся въ лѣтнее время въ большую эпидемію дѣтскаго поноса. Изъ 2.664 дѣтей, умершихъ въ Одессѣ въ возрастѣ до 1 года въ теченіе 1893 года, 667 человѣкъ погибло отъ врожденной слабости и сопутствующаго ей общаго истощенія. Поносы и конвульсіи унесли въ могилу 1.575 дѣтей — по отношенію къ наличному населенію города въ этомъ возрастѣ 209,8 на каждую 1.000. Дѣтей отъ 1 года до 5 лѣтъ умерло отъ поноса 285 человѣкъ, или 9 на 1.000 населенія соотвѣтствующаго возраста. Изъ общаго числа дѣтей, умершихъ отъ поноса и конвульсій, свыше 60% приходится на теплое время года, съ іюня по сентябрь. Очевидно, что на развитіе дѣтской смертности въ городѣ не остаются безъ рѣзкаго вліянія температурныя условія времени; но рядомъ съ ними нельзя не отмѣтить и другихъ факторовъ, составляющихъ, надо думать, главную причину указанной смертности въ лѣтнее время. Однимъ изъ такихъ факторовъ является типъ рождаемости въ Одессѣ, дающій maximum новорожденныхъ въ январѣ, мартѣ, октябрѣ и отчасти въ іюнѣ. Такимъ образомъ, большинство рождающихся въ городѣ дѣтей встрѣчаетъ первое лѣто своей жизни въ возрастѣ отъ 3 до 10 мѣсяцевъ, въ періодъ исключительнаго кормленія грудью или прикармливанія другой пищей и лишенія материнскаго молока. Работа внѣ дома, отвлекающая въ лѣтнюю пору матерей изъ рабочаго класса отъ своихъ питомцевъ, нарушаетъ правильность материнскаго кормленія, наступаетъ замѣна груди соской, начинается раннее прикармливаніе, малютки остаются на попеченіи малолѣтнихъ нянекъ, къ довершенію зла появляется зелень. Всему этому, вмѣстѣ съ лѣтнимъ зноемъ, не въ состояніи противостоятъ неокрѣпшій дѣтскій организмъ, и въ результатѣ не одна сотня жизней угасаетъ преждевременно. Насколько видную роль въ смертности вообще, а въ дѣтской въ частности, играютъ бытовыя условія, видно изъ слѣдующаго сопоставленія: изъ общаго числа евреевъ въ градоначальствѣ въ 1893 году умеръ 1 изъ 47, другія національности въ общемъ потеряли 1 изъ 35. Разница въ пользу евреевъ падаетъ, главнымъ образомъ, на дѣтскую смертность въ періодѣ перваго года жизни: дѣтей до 1 года на каждую 1.000 наличнаго еврей-

скаго населенія въ этомъ возрастѣ умерло 253; соотвѣтствующая смертность дѣтей другихъ національностей выражается цифрой 430. Въ послѣдующихъ возрастныхъ группахъ преимущество все время также наблюдается у евреевъ, но разница въ возрастной смертности ихъ и остального населенія градоначальства дѣлается уже менѣ рѣзкой; на каждую 1.000 населенія соотвѣтствующаго возраста умерло:

	у евреевъ.	у остальн. населенія.
въ возрастѣ отъ 1 до 5 лѣтъ.	39	48
» » отъ 6 до 15 лѣтъ.	5	9
» » отъ 16 до 60 лѣтъ.	10	14
» » свыше 60 лѣтъ	68	70

Еврейское населеніе находится, такимъ образомъ, въ лучшихъ условіяхъ по отношенію къ вѣроятности смерти, чѣмъ другія національности, вмѣстѣ взятыя. Несмотря на болѣе высокую рождаемость, смертность евреевъ ниже, чѣмъ остального населенія, соотвѣтственно чему и естественный приростъ населенія у нихъ нѣсколько выше: за послѣдніе 3 года евреевъ въ градоначальствѣ родилось 11.050, умерло за это время 6.960. Число дѣтей, родившихся за взятый періодъ времени, среди остального населенія было 22.648, но это же населеніе потеряло 17.750 человѣкъ. Естественный приростъ евреевъ выразился, слѣдовательно, цифрой 4.090, или, по отношенію къ населенію 1893 года—36,4 на 1.000 евреевъ, для остальныхъ же онъ равняется 4.898, или 21,4 на 1.000.

Второй причиной, обусловливающей послѣ поноса дѣтскую смертность въ городѣ, являются инфекціонныя болѣзни. Въ среднемъ за послѣдніе 3 года въ Одессѣ погибаетъ въ совокупности отъ всѣхъ инфекцій, не считая туберкулеза, ежегодно свыше 1.000 человѣкъ, или 33 человѣка на каждыя 10.000 наличнаго населенія. Въ 1893 году смертность отъ инфекціонныхъ болѣзней достигла до 38 на 10.000; если же исключить инфекціи, которыя обыкновенно не носятъ характера эпидемій, то смертность собственно отъ эпидемическихъ болѣзней въ этомъ году выразится цифрой 27 на 10.000 наличнаго населенія. Среди большихъ русскихъ городовъ Одессѣ и въ этомъ отношеніи принадлежитъ

первое мѣсто, но она уступаетъ его почти всѣмъ большимъ европейскимъ городамъ, за очень немногими исключеніями.

На 10.000 наличнаго населенія умерло въ 1893 году отъ эпидемическихъ болѣзней:

въ Лондонѣ 20	въ Буда-Пештѣ 23	въ Петербургѣ 31 (1890 г.)
» Парижѣ 15	» Бухарестѣ . 22	» Москвѣ . . 38
» Берлинѣ 20	» Краковѣ . . 64	» Варшавѣ . . 33
» Вѣнѣ . . 23		» Одессѣ . . 27

Изъ эпидемическихъ болѣзней наибольшее число жертвъ похищаютъ ежегодно тѣ, которыя поражаютъ, главнымъ образомъ, дѣтей. Болѣзни эти въ Одессѣ, какъ и въ другихъ городахъ, успѣли пріобрѣсти характеръ эндемій, и время отъ времени, подчиняясь замѣтно климатическимъ условіямъ того или другого сезона, распространяются съ бѣльшей или меньшей силой, достигая иногда размѣровъ серьезныхъ эпидемій. Подобно дѣтскому поносу, болѣзни эти находятъ благопріятную почву для своего развитія въ бытовой обстановкѣ, скученности и матеріальной необезпеченности извѣстной части городского населенія, среди котораго онѣ временами и собираютъ болѣе или менѣе обильную жатву, соотвѣтствующую, главнымъ образомъ, возрастному составу населенія. Въ степени распространенія инфекціонныхъ болѣзней послѣдній факторъ имѣетъ чрезвычайно большое значеніе: на 1.000 наличнаго населенія въ городѣ въ возрастѣ до 1 года въ 1893 году умерло отъ инфекціонныхъ болѣзней (безъ туберкулеза) 23 чел., въ возрастѣ отъ 1 года до 5 лѣтъ — 15, отъ 6 до 10 лѣтъ—6, отъ 11 до 15 лѣтъ—2, отъ 16 до 30 лѣтъ—1,3, отъ 31 до 60 лѣтъ—1,1 и свыше 60 лѣтъ—5. Кромѣ дѣтскихъ, изъ другихъ инфекціонныхъ заболѣваній заслуживаютъ вниманія брюшной тифъ, дизентерія и крупозное воспаленіе легкихъ. Двѣ послѣднія формы оказываются очень опасными для людей преклоннаго возраста: изъ общей суммы умершихъ отъ инфекціонныхъ болѣзней въ возрастѣ свыше 60 лѣтъ на долю этихъ двухъ заболѣваній приходится больше 60%. Что касается брюшного тифа, то онъ можетъ служить еще одной яркой иллюстраціей прогресса города по пути улучшенія его санитарныхъ условій. Сравнительно недалеко то время, когда брюшной тифъ являлся въ Одессѣ болѣзью, довольно распространенной: еще въ 1875

году отъ него умерло въ городѣ 16 человекъ изъ 10.000 населенія, въ послѣдующіе годы смертность отъ брюшного тифа стала постепенно уменьшаться, и въ 1893 году опустилась до 1,5 на 10.000 жителей.

Отразилось санитарное благоустройство города, повидимому, и на другой болѣзни—азіатской холерѣ. Первый разъ Одесса въ текущую эпидемію отстоялась до сихъ поръ отъ этой страшной гостьи. Несмотря на неоднократные заносы холеры какъ сухими, такъ и морскими путями, лѣтомъ и осенью 1892 и 1893 года болѣзнь ограничилась спорадическими случаями: въ 1892 году, съ августа по ноябрь, вмѣстѣ съ пріѣзжими насчитывалось только 72 больныхъ и 42 умершихъ; осенью 1893 года первыхъ было только 13, вторыхъ — 11. Весьма возможно, конечно, что это была только временная мѣстная невосприимчивость города къ холерѣ, но, во всякомъ случаѣ, указанные факты, по сравненію съ прошлыми эпидеміями холеры въ Одессѣ, заслуживаютъ самаго серьезнаго вниманія. Они вселяютъ надежду на лучшее будущее, отъ котораго, разумѣется, слѣдуетъ ожидать окончательнаго разрѣшенія вопроса, насколько улучшеніе санитарныхъ условій города обезпечило ему иммунитетъ противъ холерной заразы.

Сравнительно благопріятное положеніе взрослого населенія Одессы по отношенію къ инфекціоннымъ болѣзнямъ, къ сожалѣнію, не распространяется на туберкулезъ, успѣвшей повсемѣстно принять характеръ страшно губительной эндеміи. Жертвы этой болѣзни составляютъ въ Одессѣ больше 11% общей смертности, при чемъ 10% падаетъ на туберкулезъ легкихъ. Чахотка уноситъ въ городѣ въ среднемъ 823 чел. ежегодно, изъ нихъ больше 90% (748 чел.) приходится на возрастъ отъ 15 до 60 лѣтъ. Въ теченіе 1893 года въ Одессѣ умеръ отъ чахотки 1 изъ 360 жителей,—мужское населеніе потеряло 1 изъ 294, женское — 1 изъ 480. По годовой потерѣ населенія отъ чахотки, такъ же какъ и по общей смертности, изъ русскихъ городовъ къ Одессѣ ближе другихъ подходитъ Варшава (1 изъ 363); въ Петербургѣ (въ 1890 году 1 изъ 236) и въ Москвѣ (1 изъ 203) чахотка производитъ значительно большее опустошеніе, чѣмъ въ Одессѣ; въ Парижѣ (1: 230) и въ Вѣнѣ (1: 223) смертность отъ чахотки также гораздо больше одесской, но она меньше въ Берлинѣ

(1: 390) и особенно въ Лондонѣ (1: 526). Несмотря на утѣшительные результаты этихъ сопоставленій, смертность отъ чахотки въ Одессѣ остается все таки очень большой, и населеніе въ самомъ цвѣтущемъ возрастѣ ежегодно несетъ отъ этой болѣзни самый чувствительный уронъ. Къ счастью, это печальное явленіе нельзя поставить въ связь съ какими-либо мѣстными или климатическими особенностями Одессы. Въ пригородныхъ селахъ, при тѣхъ же условіяхъ, погибаетъ отъ чахотки только 1 изъ 580 жителей, и убыль населенія отъ этой болѣзни составляетъ только 5% общей смертности. Какъ южный городъ, Одесса привлекаетъ къ себѣ много людей съ ненадежными легкими, и, можетъ быть, въ этомъ обстоятельствѣ кроется одна изъ причинъ высокаго процента смертности отъ туберкулеза.

Наибольшее число умершихъ въ Одессѣ, по даннымъ послѣднихъ трехъ лѣтъ, приходится на іюль, наименьшее — на апрѣль. Средней мѣсячной смертности соотвѣтствуетъ только смертность въ мартѣ; она значительно выше въ три лѣтніе мѣсяца и немного выше въ октябрѣ; въ теченіе остальныхъ 7 мѣсяцевъ смертность ниже средней и представляетъ по отношенію къ послѣдней, принятой за 100, въ отдѣльные мѣсяцы небольшія колебанія въ предѣлахъ отъ 86 до 96. При группировкѣ мѣсяцевъ по сезонамъ самая высокая цифра умершихъ падаетъ на лѣто—29%, затѣмъ слѣдуетъ осень—25%; весна и зима даютъ почти одинаковую смертность—около 23% каждая. Этотъ типъ сезонной смертности для Одессы оказывается твердо установившимся: онъ наблюдался и въ предшествоующіе годы, отмѣченъ и за десятилѣтіе, съ 1851 по 1860 годъ. Весна, осень и зима, по отдѣльнымъ годамъ, могутъ группироваться иначе, еще чаще можетъ измѣняться взаимное положеніе различныхъ мѣсяцевъ, входящихъ въ эти сезоны, но 3 лѣтніе мѣсяца всегда отличаются высокою смертностью, и лѣто всегда останется самымъ неблагополучнымъ временемъ. Сезонная смертность отражается, однако, неодинаково на различныхъ возрастныхъ группахъ населенія, въ зависимости отъ развитія въ извѣстные сезоны различныхъ заболѣваній, свойственныхъ тому или другому возрасту. Лѣтнее неблагополучіе, какъ уже было указано, создается исключительно высокою смертностью отъ поноса дѣтей въ возрастѣ до 1 года. На этотъ возрастъ прихо-

дится свыше 33% общей годовой смертности въ городѣ, а изъ громаднаго количества дѣтей, погибающихъ здѣсь въ періодѣ перваго года жизни,—40% падаетъ на лѣто. Поражаетъ поносъ въ значительной степени и дѣтей въ возрастѣ отъ одного года до двухъ лѣтъ, а эпидемическое развитіе его въ городѣ нерѣдко начинается съ мая и продолжается по сентябрь. Для взятаго дѣтскаго возраста повышается, такимъ образомъ, весенняя и осенняя смертность, служащая началомъ и продолженіемъ лѣтняго вымиранія дѣтей. Теплое время года въ Одессѣ для дѣтей болѣе старшаго возраста, а особенно для взрослыхъ и людей преклонныхъ лѣтъ, наоборотъ, понижаетъ смертность до minimum'a. Минуетъ это время, уменьшаются мало по малу и заболѣванія дѣтей поносомъ, но на смѣну имъ, вмѣстѣ съ осенью, выступаетъ на сцену новый врагъ дѣтской жизни—инфекціонныя болѣзни. Онѣ поражаютъ уже дѣтей въ возрастѣ свыше одного года и отражаются на смертности возрастныхъ группъ отъ 1 года до 5 лѣтъ и отъ 6 до 10 лѣтъ. Изъ общаго количества умирающихъ въ теченіе года въ этихъ возрастахъ на осень приходится 32% изъ перваго и 36% изъ втораго,—и для нихъ, по силѣ смертности, осень выступаетъ на первый планъ. Инфекціонныя болѣзни часто переходятъ и на зиму; въ это же время учащаются случаи смерти отъ крупознаго воспаленія легкихъ, отъ чахотки и вообще отъ болѣзней органовъ дыханія. Жертвами всѣхъ этихъ заболѣваній является, главнымъ образомъ, взрослое и престарѣлое населеніе. Обычное зимнее пониженіе заработковъ, влекущее за собою и пониженіе питанія, необходимость проводить большую часть времени въ неотличающихся хорошими гигиеническими условіями жилищахъ или искать себѣ, хотя бы только на ночь, пріюта въ переполненныхъ ночлежныхъ домахъ, — все это, вмѣстѣ съ климатическими условіями сезона, создаетъ благопріятную почву для развитія заболѣваемости среди бѣднѣйшей части взрослоаго городского населенія и поднимаетъ до maximum'a смертность этого населенія зимою. Весною условія жизни нѣсколько измѣняются къ лучшему, но различнаго рода легочные процессы, а особенно чахотка, пожинаяютъ въ это время еще болѣе обильную жатву, и, удерживая общую смертность взрослоаго населенія выше средней, ставятъ въ этомъ отношеніи весну сейчасъ же рядомъ

съ зимою. Такимъ образомъ, если раздѣлить все населеніе города на двѣ большія группы — дѣтей и взрослыхъ, — то для первыхъ самымъ неблагополучнымъ временемъ будетъ лѣто, дающее для взрослыхъ, наоборотъ, minimum смертности. Въ свою очередь, зима, являясь наиболѣе неблагоприятнымъ временемъ для взрослыхъ, по силѣ смертности для дѣтей должна считаться самымъ благополучнымъ сезономъ. Даже весна и осень, по отношенію къ смертности дѣтей и взрослыхъ, мѣняются мѣстами: первая благоприятна для дѣтей, вторая — для взрослыхъ.

Таково въ общихъ чертахъ санитарное положеніе города, опредѣляемое смертностью его населенія. Далеко оно еще отъ идеала, котораго можно и нужно ожидать отъ Одессы съ ея сравнительно хорошими климатическими условіями; исторія санитарныхъ условій города, особенно за послѣднее двадцатилѣтіе, отмѣчаетъ усовершенствованіе его въ этомъ направленіи. Лучшихъ результатовъ достигли, разумѣется, тѣ части города, которыя больше воспользовались гигиеническими мѣропріятіями. Если изъ общаго числа умершихъ въ городѣ за послѣдніе 3 года исключить умершихъ въ богадѣльняхъ, пріютахъ и солдатъ, то смертность жителей различныхъ участковъ города, въ сопоставленіи съ количествомъ домовъ, примкнувшихъ въ этихъ участкахъ къ канализаціи, выразится въ слѣдующихъ цифрахъ:

	% канализованныхъ дворовъ	коэффициентъ смертности на 1.000 населенія
въ Бульварномъ участкѣ (съ Портомъ)	87% ₀	17,19
» Александровскомъ	78,4	19,11
» Херсонскомъ	78,6	20,82
» Петропавловскомъ	52,8	27,96
» Михайловскомъ	16,2	28,2
» Пересыпскомъ	3,2	29,07
на Слободкѣ-Романовкѣ	11,5	35,39

Наименьшую смертность даетъ, какъ и слѣдовало ожидать, Бульварный участокъ, — самая благоустроенная часть города, съ наиболѣе обеспеченнымъ населеніемъ. Смертность здѣсь еще нѣсколько повышается ближайшей къ Порту мѣстностью, гдѣ сосредоточена половина всѣхъ, находящихся въ городѣ, ночлежныхъ пріютовъ, въ которыхъ ютится главная масса портоваго

рабочаго элемента. Въмѣстѣ съ пониженіемъ степени санитарнаго благоустройства въ другихъ участкахъ города повышается смертность ихъ населенія. Не остаются, конечно, безъ вліянія на смертность населенія его матеріальная необеспеченность и бытовыя условія, свойственныя той или другой части города, въ зависимости отъ характера ея населенія. Это особенно рѣзко замѣтно на Александровскомъ участкѣ: по благоустройству онъ подходитъ къ Херсонскому, но населеніе его значительно болѣе скучено и живетъ въ худшей обстановкѣ, а, между тѣмъ, смертность его не только не выше, но даже нѣсколько ниже, чѣмъ въ Херсонскомъ участкѣ. Это обстоятельство находитъ себѣ самое вѣроятное объясненіе въ національномъ составѣ населенія Александровскаго участка. Это — преимущественно еврейская часть города. Изъ общаго числа евреевъ, живущихъ въ Одессѣ, не считая солдатъ, больше 33% приходится на Александровскій участокъ, а въ населеніи этой части города они составляютъ болѣе 57%. Раньше уже было отмѣчено, что въ отношеніи смертности еврейское населеніе города, вслѣдствіе бытовыхъ условій, находится въ лучшемъ положеніи, чѣмъ другія національныя группы; надо думать, что указанное преимущество отражается и на общей смертности Александровскаго участка.

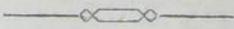
Разбирая причины повышенной смертности въ различныхъ частяхъ города, не трудно убѣдиться, что ея прогрессивный ростъ по участкамъ объясняется, такъ же, какъ и во всемъ городѣ, главнымъ образомъ, повышеніемъ смертности дѣтей. По отношенію дѣтской смертности къ общей, участки располагаются въ томъ же порядкѣ, въ какомъ они расположились по коэффициентамъ общей смертности.

Дѣти въ возрастѣ до 5 лѣтъ составляютъ:

въ Бульварномъ участкѣ	38%	всѣхъ умершихъ
» Александровскомъ	45	» »
» Херсонскомъ	43	» »
» Петропавловскомъ	55	» »
» Михайловскомъ	60	» »
» Пересыпскомъ	61	» »
на Слободкѣ-Романовкѣ	64	» »

Наибольшее количество дѣтей гибнетъ отъ лѣтнихъ поносовъ и инфекціонныхъ заболѣваній; въ распространеніи этихъ

болѣзней, несомнѣнно, и кроется повышенная смертность въ менѣ благоустроенныхъ участкахъ, населенныхъ къ тому же матеріально необезпеченнымъ классомъ. Находя здѣсь благоприятную почву для своего развитія, болѣзни эти, при скученности населенія, тѣснотѣ въ жилищахъ и полномъ отсутствіи какихъ-бы то ни было предосторожностей, разрастаются въ домовыя эпидеміи, служащія, въ свою очередь, очагомъ заразы для цѣлой мѣстности. Данныя по инфекціонной заболѣваемости населенія, къ сожалѣнію, не обрисовываютъ въ достаточной полнотѣ положеніе дѣла. Статистика этой заболѣваемости, пополненная съ августа 1892 года свѣдѣніями отъ врачей для бѣдныхъ, отмѣчаетъ для 1892 года 7.040 инфекціонныхъ заболѣваній, для 1893 года — 9.293. Въ началѣ 1892 года въ городѣ развилась значительная эпидемія возвратнаго тифа, давшая 2.038 заболѣваній. Какъ отголосокъ неурожая, въ это же время появились заболѣванія сыпнымъ тифомъ, занесеннымъ въ Одессу изъ пострадавшихъ отъ неурожая мѣстностей; всѣхъ случаевъ сыпного тифа въ городѣ зарегистрировано въ 1892 году 363. Возвратный тифъ прекратился совершенно къ веснѣ 1892 года, но спорадическіе случаи сыпного тифа отмѣчались и въ теченіе всего 1893 года; а въ началѣ текущаго года они дали даже небольшую эпидемію. И возвратный, и сыпной тифъ поражали почти исключительно черно-рабочихъ и гнѣздились, главнымъ образомъ, въ ночлежныхъ пріютахъ; отъ первой формы болѣзни за послѣдніе 2 года погибло 110 человекъ, отъ второй — 52. Въ 1893 году въ городѣ отмѣчено 1.192 случая инфлуэнцы. Изъ остальныхъ инфекціонныхъ заболѣваній, зарегистрированныхъ въ городѣ въ 1892 и 1893 годахъ, 62% приходится на дѣтскія инфекціонныя болѣзни.

——

Не подлежитъ, конечно, ни малѣйшему сомнѣнію, что какъ бы ни былъ городъ благоустроенъ въ санитарномъ отношеніи, онъ никогда не будетъ совершенно гарантированъ отъ возможности появленія въ немъ инфекціонныхъ болѣзней, въ основѣ распространенія которыхъ очень видная, если не главная, роль принадлежитъ социальнымъ и бытовымъ условіямъ населенія. Городъ можетъ только до извѣстной степени ослабить эту возмож-

ность путемъ проведенія общихъ гигиеническихъ мѣропріятій и путемъ активной борьбы съ появляющимися заразными болѣзнями,—при помощи установленія санитарнаго надзора надъ ними и осуществленія тѣхъ или иныхъ частныхъ мѣръ. Какъ ни много сдѣлало Городское общественное управленіе для благоустройства Одессы, задача его въ этомъ отношеніи еще не можетъ считаться оконченной. Вмѣстѣ съ ростомъ города растетъ и необходимость расширенія его благоустройства, и въ настоящее время городу снова предстоитъ разрѣшеніе назрѣвающаго вопроса о важнѣйшей санитарной надобности—водоснабженіи, которое въ самомъ недалекомъ будущемъ уже не будетъ удовлетворяться существующимъ днѣстровскимъ водопроводомъ. Не мало заботъ предстоитъ Городскому общественному управленію и по организациіи санитарнаго надзора, который въ Одессѣ до сихъ поръ еще не вылился въ окончательную форму.

Вмѣстѣ съ полученіемъ правъ «города», Одесса должна была взять на себя и нѣкоторыя обязанности по охраненію общественнаго здоровья, но эти обязанности очень долгое время заключались только въ выдачу денегъ: уже въ 1802 году городъ оплачиваетъ «городового лѣкаря», а въ 1816 году онъ расходуетъ на городскихъ врачей 2.135 рублей. Въ самой организациіи дѣла охраненія общественнаго здоровья Городское управленіе не принимало никакого участія, — эта организациія всецѣло принадлежала административной власти, а наблюденіе за исполненіемъ всѣхъ установленныхъ закономъ мѣръ къ охраненію народнаго здоровья ввѣрено было полиціи и городовымъ врачамъ. Число послѣднихъ постепенно увеличивалось, и въ 1871 году достигло своей настоящей цифры — шести врачей для города, по числу полицейскихъ участковъ, и одного — для пригородныхъ селеній, составляющихъ седьмой—Дальницкій участокъ. Существовавшій въ Одессѣ Комитетъ общественнаго здравія, исходя изъ того взгляда, что дѣятельность его должна преимущественно начинаться съ того момента, когда въ городѣ является какая нибудь эпидемическая или эпизоотическая болѣзнь, предпринималъ мѣры только къ ихъ прекращенію. Въ началѣ же семидесятыхъ годовъ къ участію въ занятіяхъ Комитета были привлечены представители городского населенія, и дѣятельность его нѣсколько оживилась. Къ этому времени относится учрежденіе санитарныхъ исполнительныхъ отдѣленій Комитета, состоявшихъ изъ городского врача, двухъ почетныхъ лицъ—домовладѣльцевъ, избранныхъ городскимъ головой, по соглашенію съ градоначальникомъ, и полицейскаго чиновника, а въ необходимыхъ случаяхъ—и техника одесскаго градоначальника. Лица отъ города назначались только на 2 мѣсяца, по прошествіи которыхъ, они въ указанномъ порядкѣ замѣнялись новыми. Санитарныя отдѣленія, состоявъ распоряженіи и зависимости отъ Комитета

общественнаго здравія, находились подъ главнымъ наблюдениемъ градоначальника и инспектора врачебной управы; при чемъ члены ихъ, признанные неспособными къ исполненію возложенной на нихъ обязанности, увольнялись отъ службы по распоряженію градоначальника; кромѣ того, за невыполненіе правилъ, предусмотрѣнныхъ инструкціей, они должны были отвѣчать по закону, какъ должностныя лица. Дѣятельность санитарныхъ исполнительныхъ отдѣленій была регламентирована очень обширной программой, касающейся въ сущности всѣхъ сторонъ санитарнаго дѣла. Каковы были результаты дѣятельности этихъ отдѣленій—неизвѣстно, но, повидимому, и при ихъ существованіи, ясно сказывалась потребность въ специальномъ санитарномъ надзорѣ.

Вслѣдъ за введеніемъ въ Одессѣ Городового положенія 1870 года, градоначальникъ въ 1874 году, на основаніи 103 статьи этого Положенія, предложилъ Городской думѣ учредить особый санитарный надзоръ. Дума ассигновала тогда на содержаніе личнаго состава санитарнаго надзора 7.800 рублей, поручивъ этотъ надзоръ шести городovýmъ врачамъ, въ помощь которымъ было дано четыре надзирателя. Врачи за руководство санитарнымъ дѣломъ получали по 250 рублей, надзиратели—по 1.500 рублей каждый. Въ послѣдующіе годы (до 1879 года) штатъ санитарнаго надзора нѣсколько разъ мѣнялся, и расходы на его содержаніе за этотъ періодъ времени колебались между 5.000 и 9.000 рублей въ годъ. Въ 1880 и 1881 годахъ на содержаніе личнаго состава санитарнаго надзора расходовалось въ годъ по 5.820 рублей, при чемъ въ это время онъ состоялъ изъ трехъ санитарныхъ надзирателей и трехъ санитарныхъ служителей; общее наблюденіе за санитарнымъ дѣломъ въ городѣ и разсмотрѣніе возникающихъ по санитарной части вопросовъ было поручено, какъ и прежде, городovýmъ врачамъ, получавшимъ прежнее вознагражденіе, — 250 рублей въ годъ каждый. Главною обязанностью надзирателей являлось наблюденіе за исполненіемъ изданныхъ въ 1879 году обязательныхъ постановленій—о содержаніи въ чистотѣ дворовъ, объ устройствѣ и очисткѣ помойныхъ ямъ и отхожихъ мѣстъ. При разсмотрѣніи проекта росписи на 1882 годъ, Городскою думою, согласно предложенію бюджетной комиссіи, было постановлено: «расходъ на содержаніе личнаго состава санитарнаго надзора, учрежденнаго при Общественномъ управленіи, изъ росписи исключить, имѣя въ виду неудовлетворительность этого надзора и то обстоятельство, что надзоръ этотъ лежитъ

на обязанности чиновъ полиціи и городскихъ врачей»; но вмѣстѣ съ тѣмъ Дума поручила Управѣ выработать новый проектъ правилъ санитарнаго надзора, который болѣе удовлетворялъ-бы своему назначенію. Это порученіе Думы было исполнено членомъ Управы Н. В. Велькоборскимъ, представившимъ чрезвычайно обстоятельный и всесторонне разработанный докладъ о городскомъ санитарномъ надзорѣ.

Санитарное дѣло въ городѣ, по мысли доклада, должно подлежать вѣдѣнію двухъ инстанцій: особому санитарному совѣту и исполнительному органу. Первый состоитъ при Городскомъ общественномъ управленіи; предсѣдательствуетъ въ немъ городской голова, и въ составъ его входятъ два гласныхъ по выбору Думы, членъ Управы, завѣдующій санитарнымъ отдѣленіемъ, старшій городской санитарный врачъ, старшій врачъ городской больницы, полиціймейстеръ, инспекторъ врачебной управы, городской инженеръ и представитель отъ общества врачей по выбору послѣдняго; дѣлопроизводителемъ санитарнаго совѣта состоитъ одинъ изъ младшихъ городскихъ санитарныхъ врачей. Санитарный совѣтъ исполнительной власти не имѣетъ, но она можетъ быть предоставлена ему Думой въ экстраординарныхъ случаяхъ, напримѣръ, во время сильныхъ эпидемій или эпизоотій. На немъ лежитъ вся теоретическая часть и общее руководство санитарнымъ дѣломъ въ городѣ, и въ составъ его должны приглашаться специалисты по тѣмъ отраслямъ, которыя имѣютъ ближайшее соприкосновеніе съ общественной гигиеной. Предусматривая, что при правильной организаціи санитарнаго надзора явится постоянная надобность въ производствѣ цѣлаго ряда научныхъ изслѣдованій, какъ химическихъ, такъ и микроскопическихъ, докладъ — во избѣжаніе устройства особой лабораторіи — предлагаетъ войти по этому поводу въ соглашеніе съ Новороссійскимъ университетомъ. Вторая часть санитарнаго надзора — исполнительный органъ — состоитъ въ непосредственномъ вѣдѣніи Городской управы, и на немъ лежитъ составленіе и приведеніе въ дѣйствіе обязательныхъ постановленій, наблюденіе за ихъ исполненіемъ, надзоръ за санитарнымъ состояніемъ города, надзоръ за водою, рынками, бойнями, фабриками и т. д. — въ предѣлахъ правъ и обязанностей города. Въ составъ исполнительнаго санитарнаго органа входятъ: старшій санитарный врачъ, 2 младшихъ санитарныхъ врача, ветеринарный врачъ, 4 санитарные надзирателя и 4 служителя. Весь расходъ на проектированный надзоръ достигалъ 18.520 р. въ годъ.

Докладъ Н. В. Велькоборскаго былъ разсмотрѣнъ обществомъ одесскихъ врачей, которое, признавъ его достаточно разработаннымъ и цѣлесообразнымъ, внесло нѣкоторыя измѣненія, касающіяся, главнымъ образомъ, замѣны санитарныхъ надзирателей врачами. Думой въ 1882 году этотъ докладъ разсмотрѣнъ не былъ, и какъ въ этомъ, такъ и въ слѣдующемъ 1883 году, го-

родъ оставался безъ всякаго санитарнаго надзора со стороны Городскаго общественнаго управленія. При разсмотрѣнїи росписи городскихъ расходовъ на 1884 годъ, Управа внесла докладъ Н. В. Велькоборскаго на разсмотрѣнїе Думы, нѣсколько измѣнивъ его относительно окладовъ и штатовъ служащихъ и опредѣливъ весь расходъ по санитарному надзору въ 11.620 рублей. Дума не согласилась ни съ докладомъ Н. В. Велькоборскаго, ни съ измѣненїемъ его Управой, и, вмѣсто предложенныхъ 11.620 руб., внесла въ роспись на содержаніе санитарнаго надзора въ 1884 году 6.200 руб., возвратившись всецѣло къ прежнему порядку, такъ какъ эти деньги были ассигнованы ею по слѣдующему разсчету:

6 городовымъ врачамъ—по 250 руб. каждому . . .	1.500 руб.
6 фельдшерамъ—по 500 руб. каждому	3.000 руб.
на разъѣзды инспектору врачебнаго управленія . . .	1.000 руб.
на расходы по дезинфекціи, покупкѣ реактивовъ и проч.	700 руб.

Эта организація была введена по соглашенію съ врачебнымъ инспекторомъ, которому поручено было руководство санитарнымъ надзоромъ. Фельдшера замѣнили прежнихъ санитарныхъ надзирателей; на обязанность ихъ, главнымъ образомъ, возложена была дезинфекція помѣщеній послѣ заразныхъ заболѣваній. Ассигнуя 6.200 руб., Дума, однако, прибавила, что «организованный въ такомъ видѣ санитарный надзоръ учреждается въ видѣ опыта, съ тѣмъ, что, если на практикѣ окажется неудовлетворительность его, то Управа можетъ войти въ Думу съ представленіемъ о замѣнѣ его другимъ». Въ слѣдующіе 1885 и 1886 годы ассигнованія на санитарный надзоръ и Управой, и Думой были сдѣланы тѣ же, съ тою небольшою разницею за послѣдній годъ, что къ этимъ расходамъ было прибавлено, по ходатайству врачебнаго инспектора, еще 600 руб. на вознагражденіе писцамъ врачебнаго управленія за веденіе переписки по санитарному надзору,—такъ что общая сумма расходовъ на этотъ надзоръ въ городѣ повысилась до 6.800 руб. Внося эту цифру въ роспись расходовъ на 1886 годъ, Управа вмѣстѣ съ тѣмъ, «сочла долгомъ обратить вниманіе Думы на то обстоятельство, что, несмотря на вполнѣ добросовѣстное отношеніе къ дѣлу, городской санитарный надзоръ, при

настоящей его организациі, не можетъ считаться удовлетворяющимъ тѣмъ задачамъ по охраненію народнаго здравія, которыя, по смыслу Городового положенія, возлагаются на Городское общественное управленіе». По этимъ соображеніямъ Управа полагала своевременнымъ и цѣлесообразнымъ просить Думу поручить особой комиссіи разработать вопросъ объ организациі санитарнаго надзора въ городѣ, имѣя въ виду, между прочимъ, и внесенное Управой въ 1883 году предложеніе по этому вопросу. Дума, согласившись съ мнѣніемъ Управы и «находя также существующій санитарный надзоръ не вполне удовлетворительнымъ», постановила образовать особую комиссію для разработки вопроса объ организациі санитарнаго надзора въ городѣ. Въ слѣдующіе годы, съ 1887 по 1893, ассигнованія и расходы на санитарный надзоръ остались тѣ же. Проектированная Думой, по предложенію Управы въ 1886 году, комиссія не была избрана, и вопросъ объ иной организациі санитарнаго надзора въ городѣ остается пока не разработаннымъ. По смѣтѣ доходовъ и расходовъ г. Одессы на 1894 годъ общая сумма ассигнованія на санитарный надзоръ достигаетъ 7.690 руб. Учрежденіе въ іюлѣ 1892 года института врачей для бѣдныхъ сильно облегчило трудъ санитарнаго надзора по дезинфекціи квартиръ, а устройство съ 1894 года дезинфекціонной камеры, какъ самостоятельнаго санитарнаго учрежденія, позволило совершенно снять съ городскихъ врачей обязанности по дезинфекціи квартиръ, въ которыхъ наблюдались инфекціонныя заболѣванія. Дѣятельность санитарнаго надзора въ настоящее время заключается, такимъ образомъ, въ общемъ наблюденіи за исполненіемъ постановленій Думы по санитарной части, въ надзорѣ за доброкачествомъ продаваемыхъ съѣстныхъ продуктовъ, въ осмотрѣ рынковъ, базаровъ, фабрикъ и заводовъ. Санитарныхъ осмотровъ городскими врачами въ 1893 году было произведено 12.653; кромѣ того, состоящими при нихъ фельдшерами было дезинфицировано послѣ различныхъ заразныхъ заболѣваній 708 помѣщеній. За нарушеніе обязательныхъ постановленій Думы было послано 140 предупредительныхъ повѣстокъ и составлено совместно съ полиціей 442 протокола. По протоколамъ этимъ прежде виновные привлекались обычнымъ порядкомъ къ судебной отвѣтственности, но 12 марта 1893 года Одесскимъ градо-

начальникомъ было издано обязательное постановленіе, по которому постановленія Одесской городской думы по санитарной части временно подчинены дѣйствию ст. 15 положенія о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія. Постановленіе это сохраняетъ свою силу и въ 1894 году, и виновные въ нарушеніи его подвергаются денежному взысканію въ административномъ порядкѣ до пятисотъ рублей или аресту до трехъ мѣсяцевъ.

Ветеринарный надзоръ въ Одесскомъ градоначальствѣ принадлежитъ большею своею частью правительственнымъ ветеринарамъ. Они наблюдаютъ за пригоняемыми въ Одессу гуртами всякаго рода скота, за скотопригонными рынками, за экспортируемымъ за границу скотомъ. Надзоръ надъ эпизоотіями на мѣстномъ скотѣ принадлежитъ городовому правительственному и земскому ветеринарнымъ врачамъ; послѣдній командированъ въ Одессу Херсонскимъ губернскимъ земствомъ съ 1887 года и входитъ въ составъ губернской земской ветеринарной организаци.

Сознаніе недостаточности существующаго санитарнаго надзора, особенно въ борьбѣ съ инфекціонными болѣзнями, побуждало Городское общественное управленіе тѣмъ или инымъ путемъ усиливать его каждый разъ, когда городу угрожала какая-либо эпидемія. Такъ въ 1886 году организованная въ Одессѣ, при появленіи въ Западной Европѣ холеры, санитарная исполнительная комиссія, имѣя въ виду, что въ такое время требуется самый тщательный надзоръ за санитарнымъ состояніемъ города, нашла необходимымъ временно назначить шесть санитарныхъ врачей, по одному въ каждый полицейскій участокъ въ городѣ. Кромѣ того, та же комиссія нашла желательнымъ и крайне полезнымъ учрежденіе при бактериологической станціи временной же должности особаго санитарнаго врача для производства изслѣдованій, относящихся къ санитарному состоянію города. Санитарные врачи должны были находиться въ вѣдѣніи исполнительной комиссіи, дѣйствовать подъ ближайшимъ руководствомъ врачебнаго инспектора, стоящаго во главѣ городского санитарнаго надзора, и исполнять порученія бактериологической станціи. Съ мнѣніемъ санитар-

ной комиссії согласилась Городская управа, и Дума, въ застѣданіи 26 ноября, разрѣшила пригласить на $\frac{1}{2}$ года 7 санитарныхъ врачей, открывъ для этой цѣли комиссії кредитъ въ размѣрѣ 6.600 руб. Такимъ образомъ, былъ организованъ временный городской санитарный надзоръ. Въ теченіе шести мѣсяцевъ онъ занимался выясненіемъ причинъ появленія и распространенія инфекціонныхъ заболѣваній въ городѣ, боролся съ этими болѣзнями и вмѣстѣ съ тѣмъ изучалъ санитарное состояніе Одессы путемъ личныхъ осмотровъ домовъ и дворовъ. Къ сожалѣнію, этотъ санитарный надзоръ просуществовалъ только $\frac{1}{2}$ года; вмѣстѣ съ окончаніемъ кредита на него, среди членовъ санитарной комиссії появилось сомнѣніе въ самой необходимости его: голоса по этому поводу раздѣлились, и съ 1 августа 1887 года онъ прекратилъ свое существованіе. Организованный только въ виду грозившей городу опасности отъ холеры, онъ не былъ тѣсно, органически связанъ съ санитарной жизнью города и, по минованіи опасности, прекратилъ свою дѣятельность.

Въ началѣ 1892 года, при появленіи въ городѣ эпидеміи возвратнаго тифа, Городскимъ общественнымъ управленіемъ былъ организованъ специальныйъ врачебно-санитарный надзоръ надъ ночлежными пріютами, въ которыхъ, главнымъ образомъ, гнѣздилась эпидемія. Съ этою цѣлью были приглашены четыре врача, функционировавшіе въ теченіе трехъ мѣсяцевъ. Когда лѣтомъ того же 1892 года Одессѣ снова стала угрожать холера, появившаяся въ предѣлахъ Россіи, то однимъ изъ первыхъ шаговъ городской санитарно-исполнительной комиссії было усиленіе существующаго санитарнаго надзора штатомъ санитарныхъ надзирателей. Такихъ надзирателей было приглашено 15; на зиму 1892 — 1893 года число ихъ было уменьшено до 7, весною же 1893 года оно снова было увеличено до 10, и этотъ штатъ функционировалъ до января 1894 года. Обязанности санитарныхъ надзирателей заключались исключительно въ возможно частомъ осмотрѣ дворовъ, наблюденіемъ за ихъ чистотой и вообще за исполненіемъ въ этомъ отношеніи обязательныхъ постановленій Городской думы. Санитарные надзиратели не обладали правомъ привлекать къ отвѣтственности за нарушенія обязательныхъ постановленій: о такихъ нарушеніяхъ, въ случаѣ, если послѣдніе не устранялись добровольно, надзира-

тели обязаны были сообщать одновременно санитарной комиссії и участковому городовому врачу. Повторяющіеся часто осмотры дворовъ были полезны: городъ быстро очистился, многія загрязненныя мѣстности были приведены въ порядокъ санитарной комиссіей на счетъ города.

Другимъ, болѣе важнымъ, актомъ дѣятельности санитарной комиссії, касающимся санитарнаго надзора надъ инфекціонными болѣзнями въ городѣ и борьбы съ ними было учрежденіе въ іюль 1892 года института врачей для бѣдныхъ.

Вопросъ о необходимости организациі въ городѣ врачебной помощи для бѣдныхъ былъ поднятъ въ Городской думѣ еще въ 1874 году при разсмотрѣніи проекта росписи на 1875 годъ; мотивировалась эта необходимость какъ требованіями челоуѣколюбія, такъ и возможностью уменьшенія тѣхъ расходовъ, которые городъ несетъ на содержаніе бѣдныхъ въ городской больницѣ. Въ 1876 году членомъ Управы, профессоромъ А. М. Богдановскимъ былъ представленъ докладъ по этому вопросу въ Городскую управу. На первое время авторъ предполагалъ возможнымъ ограничиться 6 врачами для бѣдныхъ, по одному на участокъ; весь расходъ на эту организацию, считая и ассигнованія на лѣкарства для бѣднѣйшихъ больныхъ, по 600 руб. на участокъ, исчислялся въ 9.900 руб. Городская управа согласилась въ принципѣ съ необходимостью организациі врачебной помощи для бѣдныхъ, но, въ виду неудовлетворительнаго состоянія денежныхъ средствъ города, постановила просить Городскую думу установить въ 1876 году должности врачей для бѣдныхъ только въ трехъ полицейскихъ участкахъ—Петропавловскомъ, Михайловскомъ и Пересыпскомъ,—и ассигновать въ распоряженіе Управы 500 руб. на лѣкарства для бѣднѣйшихъ больныхъ. Это постановленіе Управы не было разсмотрѣно Думой, а все дѣло объ организациі врачебной помощи для бѣдныхъ было передано ею на разсмотрѣніе особой комиссіи. Комиссія эта представила Думѣ въ 1879 году свое заключеніе. Учрежденіе всего трехъ должностей врачей для бѣдныхъ она нашла далеко недостаточнымъ даже на первое время и высказалась за необходимость назначить 6 врачей съ 6 фельдшерами. Ассигнованіе на врачебную помощь для бѣдныхъ города, по проекту комиссіи, простиралось до 12.360 руб.

По выслушаніи заключенія комиссіи, Дума 19 марта 1880 года передала дѣло объ организациі врачебной помощи еще разъ на усмотрѣніе Управы, которая, въ свою очередь, обратилась съ просьбой къ обществу одесскихъ врачей разсмотрѣть проектъ комиссіи и дать о немъ свое заключеніе. Общество также нашло необходимымъ имѣть 6 врачей и 6 фельдшеровъ, которыхъ оно на Пересыпи и на Молдаванкѣ рекомендовало замѣнить фельдшерицами-акушерками; увеличивъ нѣсколько окладъ жалованья медицинскому персоналу на окраинахъ города, а также и издержки на лѣкарства, общество опредѣлило расходы на врачебную помощь бѣднымъ

въ городѣ въ 14.540 руб. Проектъ общества не разсматривался Думой, и вопросъ объ организациіи врачебной помощи бѣднымъ остался открытымъ. Онъ былъ тѣсно связанъ съ другимъ вопросомъ—о городскомъ санитарномъ надзорѣ, и въ этой связи, надо думать, крылась причина того обстоятельства, что организациія медицинской помощи, доступной для несостоятельнаго класса городского населенія; долгое время не вступала на тотъ или иной путь своего практическаго примѣненія. Для этого нуженъ былъ какой либо внѣшній импульсъ, каковымъ и явилась надвигавшаяся гроза холерной эпидеміи въ 1892 году.

17 іюня 1892 года санитарная комиссія, подъ предсѣдательствомъ Н. В. Велькоборскаго, признала самую первую необходимою мѣрою, для огражденія населенія отъ распространенія грозящей ему эпидеміи, немедленную организацию врачебной помощи для неимущаго класса городского населенія. Съ этою цѣлью комиссія рѣшила пригласить 10 врачей для бѣдныхъ: по одному для Бульварнаго, Херсонскаго и Пересыпскаго участковъ и для Слободки-Романовки и по два для Александровскаго, Петропавловскаго и Михайловскаго участковъ. Врачи должны жить въ районѣ своихъ участковъ; при каждомъ изъ нихъ долженъ быть фельдшеръ и приѣмный покой для приходящихъ больныхъ, снабженный всѣмъ необходимымъ и обезпеченный въ достаточной степени медикаментами. Всѣ эти постановленія комиссіи были одобрены Управой, а затѣмъ и Думой, ассигновавшей, въ засѣданіи 22 іюня, въ распоряженіе санитарной комиссіи на первое время 10.000 руб. на расходы по организациіи врачебной помощи населенію и на другія противохолерныя мѣропріятія. Вслѣдъ затѣмъ комиссіей были произведены выборы 10 врачей и приглашено 10 фельдшеровъ. Жалованье врачамъ было назначено 2.000 руб. въ годъ, съ обязательствомъ имѣть амбулаторію при квартирѣ фельдшерамъ— по 600 руб., на обзаведеніе амбулаторій и на снабженіе ихъ на первое время медикаментами ассигновано 2.000 руб.—по 200 руб. на участокъ. Избранный персоналъ врачей распредѣлилъ между собою участки, а съ половины іюня функція его уже установилась. Программа дѣятельности въ общихъ чертахъ была выработана самими врачами и одобрена санитарной комиссіей.

По инструкціи, утвержденной комиссіей, врачи для бѣдныхъ, какъ временный персоналъ, должны были находиться въ непосредственномъ распоряженіи санитарной комиссіи и исполнять всѣ ея порученія. Во-

просы, касающіеся детальной разработки дѣятельности врачей, разрѣшаются совѣщаніемъ врачей, при участіи земскаго санитарнаго врача города Одессы, и санкціонируются санитарной комиссіей. На врачей возлагается: немедленная бесплатная подача помощи на дому во всякомъ случаѣ остраго заболѣванія, бесплатный пріемъ всякаго рода больныхъ въ амбулаторіи ежедневно, съ выдачею несостоятельнымъ больнымъ лѣкарства, принятіе мѣръ къ прекращенію заразы въ случаѣ открытія остраго инфекціоннаго заболѣванія, регистрація всѣхъ обращающихся къ нимъ больныхъ по карточной системѣ.

Потребность въ бесплатной медицинской помощи, обеспеченной къ тому же и даровой выдачей лѣкарствъ неимущимъ больнымъ, не замедлила сказаться очень скоро: число пациентовъ въ практикѣ врачей для бѣдныхъ начало быстро возрастать, и къ 1 января 1893 года, за 5½ мѣсяцевъ дѣятельности вновь учрежденнаго органа, достигло до 19.062 лицъ, изъ которыхъ 3.521 чел. (около 19%) были пользованы врачами на квартирахъ, а съ повторными посѣщеніями число пособій, оказанныхъ врачами, выразилось цифрой въ 38.922. Врачи для бѣдныхъ явились при этомъ единственными агентами санитарной комиссіи по проведенію различныхъ мѣропріятій, какъ въ борьбѣ съ появившимися въ городѣ холерными заболѣваніями, такъ и съ другими инфекціонными болѣзнями.

При разсмотрѣніи росписи городскихъ доходовъ и расходовъ на 1893 годъ, Думой было ассигновано на принятіе экстренныхъ санитарныхъ мѣръ 30.000 руб., и институтъ врачей для бѣдныхъ былъ оставленъ. Когда въ маѣ 1893 года открытый Думою кредитъ, вслѣдствіе большихъ расходовъ, вызванныхъ различнаго рода мѣропріятіями, въ виду не прекращавшейся въ Европѣ и Россіи холеры, былъ исчерпанъ, Управа, по ходатайству санитарной комиссіи, вошла въ Думу съ представленіемъ о дополнительномъ ассигнованіи въ размѣрѣ 50.000 руб. Въ засѣданіи 27 мая ходатайство это было удовлетворено Городской думой, и существованіе института врачей для бѣдныхъ было, такимъ образомъ, обеспечено до конца года. Дѣятельность врачей въ 1893 году выразилась въ подачѣ медицинской помощи 57.288 лицамъ, изъ которыхъ 6077 (10,6%) были пользованы врачами на дому. Число совѣтовъ, считая и повторные случаи обращенія больныхъ къ врачамъ, достигало до 120.000. Изъ общаго числа пациентовъ въ прак-

тикѣ врачей для бѣдныхъ инфекціонныхъ больныхъ было 7.076, т. е. 76⁰/₀ всѣхъ зарегистрированныхъ въ городѣ инфекціонныхъ больныхъ. Характеръ дѣятельности врачей сохранился тотъ же, что былъ и въ 1892 году; фактически къ нимъ перешелъ санитарный надзоръ за городскими народными училищами, наблюденіе за инфекціонною заболѣваемостью обитателей ночлежныхъ пріютовъ и принятіе здѣсь нужныхъ санитарныхъ мѣръ; ими была произведена ревакцинація всѣхъ учащихся въ городскихъ училищахъ, въ амбулаторіяхъ врачей было организовано оспопрививаніе. За короткое время существованія института врачей для бѣдныхъ необходимость въ немъ, въ санитарныхъ интересахъ города, сказала такъ ясно, что Управа въ проектъ смѣты доходовъ и расходовъ г. Одессы на 1894 годъ внесла на него ассигнованіе, какъ на постоянное учрежденіе, представивъ по этому поводу объяснительную записку. Какъ штаты медицинскаго персонала, такъ и размѣры его вознагражденія, Управа предлагала оставить прежніе, на лѣкарства она ассигновала 4.000 руб. и 1.000 руб. на инструменты и другіе расходы по амбулаторіямъ. Общій годовой расходъ, по проекту Управы, на институтъ врачей для бѣдныхъ выражался цифрой въ 31.000 рублей. Въ принципѣ вопросъ объ организаціи постоянной врачебной помощи бѣднымъ города не встрѣтилъ возраженій въ Думѣ, но она совершенно исключила изъ организаціи должности фельдшеровъ, снявъ со смѣтнаго назначенія 6.000 рублей, предположенныхъ Управой къ расходу на жалованье фельдшерамъ. Число врачей для бѣдныхъ и вознагражденіе имъ (2.000 рублей) было оставлено прежнее, оставлена и 1.000 рублей на инструменты и другіе расходы по амбулаторіямъ; ассигнованіе на лѣкарства уменьшено до 3.000 рублей, но вмѣстѣ съ тѣмъ въ смѣту внесено 1.000 рублей на установку телефоновъ у врачей для бѣдныхъ. Весь расходъ на врачебную помощь бѣднымъ уменьшился на 6.000 рублей и, вмѣсто предложенныхъ Управой 31.000 рублей, въ смѣту было внесено 25.000 рублей. Въ первый годъ своего существованія, какъ постоянная организація, институтъ врачей для бѣдныхъ, такимъ образомъ, сталъ функціонировать въ нѣсколько измѣненномъ видѣ. Отсутствіе фельдшеровъ заставило сильно сократить даровой отпускъ лѣкарствъ; бѣднѣйшимъ изъ своихъ пациентовъ

врачи выдаютъ теперь рецепты на бесплатное полученіе лѣкарствъ изъ вольныхъ аптекъ. Снабженіе бѣдныхъ лѣкарствами въ широкихъ размѣрахъ на счетъ города опять сдѣлалось вопросомъ, который до сихъ поръ еще не получилъ своего окончательнаго разрѣшенія. Во всемъ остальномъ дѣятельность врачей для бѣдныхъ сохранила то же направленіе, какого она придерживалась раньше. Учрежденіемъ этого института городъ пополнилъ одинъ изъ самыхъ важныхъ пробѣловъ своего санитарнаго надзора, — вмѣстѣ съ организаціей врачей для бѣдныхъ получилась возможность не только слѣдить за инфекціонными болѣзнями среди несостоятельнаго класса городского населенія, но и активно бороться съ этими болѣзнями. Къ институту врачей для бѣдныхъ примыкаетъ и земскій санитарный врачъ, должность котораго была учреждена въ Одессѣ съ 1887 года Херсонскимъ губернскимъ земствомъ.

Подобно тому какъ въ городѣ, въ послѣднее время былъ окончательно организованъ врачебно-санитарный надзоръ и въ пригородныхъ селахъ. Когда въ 1880 году Дума передала выработанный комиссіей проектъ врачебной помощи для бѣдныхъ на разсмотрѣніе Управы, послѣдняя обратила вниманіе на то обстоятельство, что въ проектѣ ничего не говорится объ организаціи врачебной помощи въ Дальницкомъ участкѣ, въ которомъ расположены пригородныя села.

Передавая этотъ проектъ на заключеніе общества одесскихъ врачей, Управа вмѣстѣ съ тѣмъ просила общество разсмотрѣть и представленную въ то время записку предсѣдателя мѣстнаго правленія общества Краснаго Креста «объ организаціи врачебной помощи въ пригородныхъ селахъ». Въ этой запискѣ правленіе Краснаго Креста предлагаетъ устроить въ Дальницкомъ участкѣ 5 лѣчебницъ, съ 5 кроватями каждая, и 2 пріемныхъ покоя. Каждая лѣчебница должна находиться въ непосредственномъ завѣдываніи сестры Краснаго Креста, преимущественно фельдшерицы-акушерки; кромѣ того, долженъ быть приглашенъ для всѣхъ лѣчебницъ одинъ врачъ. Годовой расходъ на устройство и содержаніе лѣчебницъ исчисленъ въ 7.680 руб., а двухъ пріемныхъ покоевъ—въ 1.452 руб., не считая жалованья фельдшерицамъ; сверхъ того, на жалованье врачу Дальницкаго участка 2.000 руб. Расходъ въ 2.520 руб. на жалованье 7 фельдшерицамъ, а равно снабженіе лѣчебницъ и пріемныхъ покоевъ всею хозяйственною обстановкою, хирургическими инструментами и перевязочными средствами на все

время существованія лѣчебницъ и пріемныхъ покоевъ мѣстное правленіе общества Краснаго Креста изъявило готовность принять на себя. Разсмотрѣвъ этотъ проектъ, общество врачей внесло въ него нѣкоторыя измѣненія и предположило раздѣлить всѣ пригородныя села на 2 врачебныхъ участка, съ жительствомъ врачей въ селахъ—Дальникѣ и Усатовѣ. Въ помощь врачамъ общество предполагало пригласить 6 фельдшерницъ-акушеровъ. Пріемные покои, снабженные маленькими аптеками и перевязочными средствами, должны находиться въ Усатовѣ и Дальникѣ—при квартирахъ врачей, а въ остальныхъ селахъ—при квартирѣ фельдшерницъ. Въ каждомъ пріемномъ покоѣ должно быть по 2 койки для случаевъ, требующихъ немедленной помощи. При такомъ устройствѣ годовою расходъ на врачебную помощь жителямъ пригородныхъ сель достигалъ 9.080 руб.; но при условіи, если жалованье фельдшерницамъ цѣликомъ и хотя половину расходовъ на медикаменты приметъ на себя общество Краснаго Креста; тогда на долю собственно города придется только 4.980. Проектъ этотъ, какъ уже было сказано, не разсматривался Думой; но въ 1881 году въ пригородныхъ селахъ развилась довольно значительная эпидемія дифтерита, вслѣдствіе чего, Управа командировала туда врачей городской больницы для опредѣленія степени развитія эпидеміи и оказанія помощи заболѣвшимъ. Вслѣдъ затѣмъ ею были приглашены для борьбы съ эпидеміей специальный врачъ и фельдшеръ. Эти лица были командированы въ Гниляково, гдѣ они и пробыли съ января по апрѣль 1882 года. Въ концѣ апрѣля эпидемія дифтерита прекратилась, но уже лѣтомъ въ пригородныхъ селахъ стали появляться случаи кроваваго поноса, а осенью и зимою—скарлатины и дифтерита. Въ виду этого, Управа снова вошла въ соглашеніе съ врачомъ о еженедѣльномъ объѣздѣ пораженныхъ болѣзнями сель. Подача медицинской помощи продолжалось такъ до конца года и обошлась городу въ 1.880 рублей.

Въ концѣ 1883 года, при разсмотрѣніи росписи расходовъ на 1884 годъ, Управой былъ внесенъ докладъ о необходимости имѣть для пригородныхъ сель особаго врача на правахъ и съ обязанностями земскаго врача, и одного фельдшера при немъ, съ тѣмъ, чтобы оба эти лица имѣли постоянное жительство въ одномъ изъ селеній—по указанію Управы. Дума, однако, пошла дальше Управы и, кромѣ врача, постановила пригласить трехъ фельдшеровъ и двухъ акушеровъ, могущихъ исполнять и обязанности фельдшера; расходъ на эту организацію былъ исчисленъ въ 4.800 руб. Подводы для разѣздовъ медицинскаго персонала должны, по постановленію Думы, давать жители пригородныхъ сель. Всѣ пригородныя села были раздѣлены Городскою управой на пять фельдшерскихъ участковъ, при чемъ въ Дальникѣ, Гниляковѣ и Усатовѣ были учреждены пункты съ фельдшерами, а въ Татаркѣ и Нерубайскѣ—съ акушерками. При каждомъ пунктѣ

былъ организованъ пріемъ приходящихъ больныхъ и устроены аптечки, изъ которыхъ больные получали лѣкарства бесплатно. Врачъ сначала жилъ въ Гниляковѣ, потомъ онъ переѣхалъ въ Усатово, впоследствии ему разрѣшено было жить въ Одессѣ, по-возможности ближе къ Дальницкому участку, въ концѣ Молдаванки. Система подачи собственно врачебной помощи была принята разѣздная: врачъ долженъ выѣзжать на эпидеміи, посѣщать больныхъ на дому, въ случаѣ невозможности для нихъ пріѣхать къ нему въ городъ, и, кромѣ того, обязанъ въ опредѣленные сроки объѣзжать всѣ села своего участка и подавать тамъ помощь амбулаторнымъ больнымъ. Съ 1886 года ассигнованіе на медикаменты было увеличено до 450 руб., а съ 1888—врачу стали выдавать 480 руб. въ годъ разѣздныхъ, такъ какъ натуральная подводная повинность, особенно при жительствѣ врача въ городѣ, оказалась недостигающей цѣли. Съ 1889 года былъ прибавленъ еще одинъ фельдшеръ, такъ что расходъ на организацію медицинской помощи въ пригородныхъ селахъ достигъ 6.030 руб. Въ такомъ положеніи эта организація функционировала до августа 1892 года.

Въ это время, при появленіи холерныхъ заболѣваній въ градоначальствѣ, санитарной комиссіей былъ приглашенъ въ пригородныя села временно еще одинъ врачъ. По минованіи холеры въ Гниляковѣ, врачъ этотъ былъ поселенъ въ Дальникѣ, гдѣ въ февралѣ 1893 года городомъ была устроена въ наемномъ помѣщеніи лѣчебница съ 5 постоянными койками. Въ декабрѣ того же года, по докладу Управы, Дальницкая лѣчебница и второй врачъ пригородныхъ селъ были включены въ составъ постоянной организаціи; медицинскій персоналъ въ селахъ былъ увеличенъ еще однимъ фельдшеромъ, ассигнованіе на медикаменты доведено до 1.000 руб. и въ смѣту расходовъ на врачебную помощь въ 1894 году въ пригородахъ внесено 10.580 руб. Врачебно-санитарный надзоръ въ пригородныхъ селахъ распредѣляется въ настоящее время между двумя врачами, изъ которыхъ одинъ живетъ въ Дальникѣ, другой — въ Усатовѣ. Всѣ села раздѣлены на два врачебныхъ участка; въ составъ перваго входятъ: Дальникъ, Татарка, Сухой Лиманъ, Бурлачья Балка, Большой и Средній Фонтаны, Чубаевка и Дерибасовка, въ составъ второго—Усатово, Гниляково, Холод-

ная Балка, Большая и Малая Омины Балки, Нерубайскъ, Большой и Малый Куяльники. Въ Дальникѣ при лѣчебницѣ, кромѣ врача, живутъ еще фельдшеръ и фельдшерица— акушерка, завѣдующая въ то же время и хозяйственною частью лѣчебницы; въ Усатовѣ существуетъ пока только врачебная амбулаторія съ фельдшеромъ. Фельдшерскіе пункты, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ врачей, оставлены въ Гниляковѣ и на Большомъ Фонтанѣ, оставлены и акушерки въ Татаркѣ и Нерубайскѣ. Въ экстренныхъ случаяхъ для подачи медицинской помощи жителямъ ближайшихъ къ городу мѣстностей—Фонтановъ, Чубаевки и Дерibasовки—вызывается врачъ для бѣдныхъ Бульварнаго участка. Типъ организациі врачебной помощи въ пригородныхъ селахъ принять земскій; число больныхъ, пользующихся совѣтомъ врачей въ пригородныхъ селеніяхъ, въ настоящее время достигаетъ до 800 человекъ въ мѣсяць, продолжая съ каждымъ мѣсяцемъ увеличиваться.

Вмѣстѣ съ учрежденіемъ, въ лицѣ врачей для бѣдныхъ, санитарнаго надзора надъ инфекціонными болѣзнями въ городѣ, Общественное управленіе приняло мѣры и къ возможно болѣе правильной постановкѣ дезинфекціи зараженныхъ вещей и помѣщеній.

Еще въ декабрѣ 1884 года Дума поручила Городской управѣ представить на ея разсмотрѣніе планъ и смѣты на постройку дезинфекціонной камеры въ Одессѣ. Приговоромъ отъ 11 марта 1885 года она поручила исполнительной санитарной комиссіи окончательно рѣшить вопросъ объ устройствѣ такой камеры по проекту, который ею будетъ одобренъ, ассигновавъ въ распоряженіи комиссіи на постройку камеры 11.000 рублей. Зданіе камеры было построено во дворѣ паровой прачешной по проекту г. Жюньена, одобренному санитарной комиссіей. Постройка вмѣстѣ съ дезинфекціоннымъ аппаратомъ обошлась въ 13.992 рубля. Аппаратъ для дезинфекціи вещей высокой температурой не имѣлъ своего паровика; паръ проводился въ него изъ паровика прачешной, нагрѣваясь передъ входомъ въ аппаратъ при помощи устроенныхъ топокъ. Дезинфекція производилась, такимъ образомъ, влажнымъ грѣтымъ воздухомъ безъ давленія. Камера была приурочена къ городской больницѣ; персоналъ ея состоялъ изъ завѣдующаго (онъ же и завѣдующій прачешной), его помощника, дезинфектора и истопника; расходъ на ея содержаніе простирался до 2.950 руб. въ годъ. Камера дезинфецировала, главнымъ образомъ, платье и бѣлье изъ городской и еврейской больницъ и другихъ городскихъ учреждений; бѣлье послѣ дезинфекціи поступало въ прачешную. Производилась въ камерѣ также

дезинфекція вещей вѣдинаго вѣдомства и частныхъ лицъ, какъ бесплатно, такъ и за плату; послѣднихъ, впрочемъ, было очень немного. Дезинфекціей помѣщенной камера не занималась: только съ августа 1892 года санитарной комиссіей временно были назначены туда 4 дезинфектора, обязанныхъ производить дезинфекцію квартиръ подъ наблюдениемъ врачей для бѣдныхъ.

Неудовлетворительность находящагося въ камерѣ аппарата, не отвѣчающаго новѣйшимъ требованіямъ паровой дезинфекціи, самое зданіе камеры, не позволяющее строгаго примѣненія принциповъ дезинфекціи, въ связи съ необходимостью правильной организаціи вообще дѣла дезинфекціи въ городѣ—побудили Городскую управу въ 1893 году перестроить зданіе камеры и пріобрѣсти новый дезинфекціонный аппаратъ. 4 марта 1893 года состоялось постановленіе Городской управы объ ассигнованіи на переустройство дезинфекціонной камеры 9.660 руб., а 15 того же марта это постановленіе утверждено было Думой, съ отнесеніемъ предполагаемаго расхода на счетъ суммъ, назначенныхъ по росписи на принятіе экстренныхъ санитарныхъ мѣръ. Въ настоящее время помѣщеніе камеры перестроено по плану, вполне обеспечивающему возможность правильнаго веденія дѣла. Чистое отдѣленіе совершенно изолировано отъ заразнаго, имѣется ванна и комната для обмыванія и переодеванія дезинфекторовъ, работавшихъ надъ зараженными вещами, имѣется комната и всѣ необходимыя приспособленія для химической дезинфекціи вещей, тутъ же находится и складъ дезинфекціонныхъ средствъ. Для дезинфекціи вещей текучимъ паромъ въ камерѣ работаетъ новый аппаратъ, выписанный отъ Санъ-Галли изъ Петербурга. Аппаратъ этотъ, системы доктора Крупина, удовлетворяетъ всѣмъ требованіямъ паровой дезинфекціи и составляетъ точную копию такого же аппарата, работающаго въ Петербургѣ въ городской дезинфекціонной камерѣ при барачной больницѣ въ память С. П. Боткина; отъ Санъ-Галли же былъ выписанъ и паровой котелъ, такъ что теперь камера можетъ работать независимо отъ прачешной. По смѣтѣ расходовъ на 1894 годъ Городская дума ассигновала на содержаніе камеры 10.000 руб.; въ предѣлахъ этихъ средствъ санитарной комиссіей былъ выработанъ проектъ эксплуатаціи камеры, одобренный Городской управой. Камера изъята изъ вѣдѣнія городской больницы и является самостоятельнымъ санитарнымъ учрежденіемъ; во главѣ ея стоитъ особый врачъ—завѣ-

дующій; кромѣ него, персоналъ камеры составляютъ помощникъ завѣдующаго и шесть дезинфекторовъ. Наблюденіе за паровымъ котломъ поручено механику паровой прачешной. На камеру возложена вся дезинфекція въ городѣ; камерой дезинфецируются не только вещи, но и помѣщенія послѣ заразныхъ больныхъ. Квартиры дезинфецируются подѣ наблюдениемъ врача, завѣдующаго камерой, или того изъ врачей для бѣдныхъ, въ участкѣ котораго наблюдалось заболѣваніе. Платная дезинфекція вещей и квартиръ производится по таксѣ, вещи и помѣщенія людей несостоятельныхъ дезинфецируются бесплатно по запискѣ врачей для бѣдныхъ или врачей санитарнаго надзора. Доставка вещей, подлежащихъ дезинфекціи, принимается камерой на себя. Въ обновленномъ видѣ камера начала функционировать съ конца февраля 1894 года; съ 1 марта по 1 іюля этого года ею дезинфецировано 47.107 предметовъ и 577 квартиръ, изъ нихъ бесплатно—42.719 вещей и 547 квартиръ.

Къ числу санитарныхъ учрежденій города относятся также городская химическая лабораторія и бактериологическая станція. Необходимость перваго учрежденія, какъ выше уже сказано, была предусмотрѣна въ 1882 году Н. В. Велькоборскимъ въ его докладѣ «о санитарномъ надзорѣ». Въ 1884 году Городская управа, вслѣдствіе происходившихъ въ публикѣ нареканій на фальсификацію находящихся въ продажѣ продовольственныхъ припасовъ и напитковъ, пригласила профессора химіи при Императорскомъ Новороссійскомъ университетѣ А. А. Веригу организовать въ его кабинетѣ, при химической лабораторіи университета, изслѣдованія качества рыночныхъ продуктовъ, которые должны доставляться ему ежедневно торговымъ отдѣленіемъ Городской управы, съ платой изъ городскихъ суммъ на покупку необходимыхъ для изслѣдованій реактивовъ по 700 руб. въ годъ. Эта сумма и вносилась въ роспись съ 1884 года. Въ 1887 году профессоръ Веригу, желая расширить начатое дѣло, устроилъ на свои средства лабораторію въ его частной квартирѣ и просилъ Городское общественное управленіе увеличить ежегодное ассигнованіе на лабораторію еще на 500 рублей, необходимыхъ на наемъ лишняго

помѣщенія и на плату служителю при лабораторіи. Въ это же время городомъ былъ расширенъ и кругъ изслѣдованій химической лабораторіи: введено наблюденіе за качествомъ водопроводной воды, на что ассигновано было отдѣльно 300 рублей. Такимъ образомъ, все ассигнованіе на лабораторію съ 1888 года достигло 1.800 рублей. За десятилѣтній періодъ дѣятельности, съ 1884 по 1893 годъ, химической лабораторіей было произведено 8.204 изслѣдованія различныхъ пищевыхъ веществъ и напитковъ.

По годамъ количество изслѣдованій распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

въ 1884 году	354	въ 1889 году	1.167
» 1885 »	326	» 1890 »	1.121
» 1886 »	467	» 1891 »	740
» 1887 »	1.074	» 1892 »	1.341
» 1888 »	775	» 1893 »	839

За все время было изслѣдовано:

молоко въ 2522 образцахъ	прованское масло въ 316 образцахъ
масло. » 375 »	деревянное » » 50 »
сметана » 303 »	сезамовое » » 3 »
творогъ » 191 »	перець » 88 »
чай » 243 »	грибы. » 10 »
хлѣбъ » 65 »	повидло. » 32 »
печенія » 70 »	пиво » 242 »
кофе. » 114 »	квасъ. » 729 »
шоколатъ » 124 »	вино » 2.013 »
медь. » 61 »	шипучія воды. . . » 592 »
конфекты » 24 »	водка » 37 »

Изслѣдованія химической лабораторіи успѣли оказать значительное вліяніе на улучшеніе качества продовольственныхъ продуктовъ. Такъ, въ 1886 году лабораторія указала на значительныя количества салициловой кислоты въ обращающихся въ продажѣ винахъ; при чемъ было установлено, что примѣсь эта получила чрезвычайно обширное примѣненіе какъ въ мѣстныхъ винныхъ складахъ, такъ и въ самыхъ пунктахъ производства винъ—въ Бессарабіи и Крыму. На основаніи добытыхъ лабораторіей данныхъ, Городская управа объявила всѣмъ владѣльцамъ складовъ и погребовъ и владѣльцамъ винныхъ магазиновъ, что прибавленіе

салициловой кислоты къ вину не будетъ допускаемо и, по истеченіи срока, даннаго на устраненіе изъ обращенія вина, содержащаго салициловую кислоту, приступила къ ревизіи, опечатавая склады, погреба и магазины и доставляя образцы въ химическую лабораторію. Торговцы, въ винахъ которыхъ оказалась примѣсь салициловой кислоты, привлекались къ отвѣтственности въ мировыхъ учрежденіяхъ. Во всѣхъ случаяхъ виновные были подвергаемы штрафу отъ 50 до 100 руб. или тюремному заключенію, вино же было уничтожаемо. Эти мѣропріятія имѣли благотворное дѣйствіе: салициловая кислота была изгнана не только изъ практики одесскихъ погребщиковъ, но и въ мѣстностяхъ производства винъ перестали употреблять это вещество. Дальнѣйшими изслѣдованіями была устранена подкраска винъ каменноугольными красками и подслащеніе ихъ сахариномъ. Благодаря изслѣдованіямъ химической лабораторіи, является замѣтное улучшеніе качества продаваемаго молока, хотя по отношенію къ этому продукту не было замѣчено никакихъ вредныхъ приемовъ фальсификаціи. Производство изслѣдованій отразились и на качествѣ продаваемаго масла: въ настоящее время не замѣчается въ продажѣ маргарина вмѣсто масла или подмѣси его къ маслу. Улучшилось значительно качество кваса, пива и шипучихъ водъ: въ пиво перестали примѣшивать салициловую кислоту, въ то же время воды гарантированы отъ содержанія въ нихъ свинца и олова.

Одесская бактериологическая станція по времени возникновенія первая станція въ Россіи, принадлежащая общественному управленію. Въ началѣ 1886 года гласнымъ А. А. Маровскимъ было внесено въ Думу предложеніе объ устройствѣ въ Одессѣ бактериологической станціи. Предложеніе было передано Думой на предварительную разработку Городской управѣ, при участіи приглашенныхъ, по ея усмотрѣнію, свѣдующихъ людей. 26 февраля 1886 года, подъ предсѣдательствомъ члена Управы Н. В. Велькоборскаго, состоялось совѣщаніе при участіи предсѣдателя Одесской уѣздной земской управы А. Д. Брайкевича, профессоровъ: И. И. Мечникова, В. В. Заленскаго, Л. А. Ришави и докторовъ: Л. А. Маровскаго и Н. А. Строганова. Совѣщаніе это едино-

гласно высказалось за своевременность и неотложную необходимость устройства въ Одессѣ бактериологической станціи; въ томъ же смыслѣ высказалось и общество одесскихъ врачей, командировавшее доктора Гамалѣя на средства, переданныя обществу лицомъ, пожелавшимъ остаться неизвѣстнымъ, въ Парижѣ для изученія въ лабораторіи Пастера предохранительныхъ прививокъ бѣшенства. 17 мая Н. В. Велькоборскій представилъ въ Управу докладъ объ учрежденіи станціи; докладъ этотъ былъ принятъ Управой, а затѣмъ и Думой, ассигновавшей 21 мая на устройство станціи единовременно 1.000 рублей и на содержаніе ея во второй половинѣ 1886 года 4.000 рублей. При этомъ Дума, согласно докладу, постановила ходатайствовать передъ Херсонскимъ губернскимъ земскимъ собраніемъ о принятіи на губернской земской счетъ половины расходовъ по содержанію бактериологической станціи. Ходатайство это земскимъ собраніемъ сессіи 1886 года было удовлетворено, и съ 1887 года Херсонскимъ губернскимъ земствомъ вносится ежегодно на содержаніе станціи по 4.100 рублей. Во главѣ станціи, по просьбѣ Городской думы, сталъ извѣстный русскій ученый И. И. Мечниковъ, остававшійся директоромъ станціи до своего перехода въ Пастеровскій институтъ (въ 1888 году). Станція была открыта въ іюнѣ 1886 года. На основаніи положеній, выработанныхъ совѣщаніемъ 26 февраля, по докладу Н. В. Велькоборскаго, станціи придано значеніе санитарнаго учрежденія, и въ задачу ей поставлено все, что касается бактериологіи и ея пракческаго примѣненія. Поэтому ей было вмѣнено въ обязанность изученіе заразныхъ эпидемическихъ болѣзней и эпизоотій, изготовленіе для надобностей города и земства вакцины тѣхъ заразныхъ болѣзней, для которыхъ въ то время это было уже возможно, а также производство прививокъ вакцинъ; на обязанности станціи лежали также и бактериологическія изслѣдованія, касающіяся общественной гигіены, и изслѣдованія съ діагностическою цѣлью. Какъ учрежденіе общественное и земское, въ виду преслѣдованія ею санитарныхъ и практическихъ цѣлей, станція, по мысли доклада, не должна быть приурочена къ университету, больницѣ или какому-либо ученому обществу; она должна состоять при Городскомъ общественномъ управленіи и служить потребностямъ Одессы и Херсонской губерніи,—почему и содержаніе ея должно быть раздѣлено между городомъ и зем-

ствомъ. Въ предѣлахъ начертанной программы станція, по мѣрѣ возможности, продолжаетъ свою дѣятельность и до сихъ поръ. Кромѣ специальныхъ работъ, она занимается различнаго рода изслѣдованіями, имѣющими непосредственное практическое значеніе. Она производитъ въ послѣдніе годы ежедневный бактериологическій контроль водопроводной воды въ городѣ, изслѣдуетъ доставляемую ей изъ различныхъ мѣстностей Херсонской губерніи колодезную воду, съ цѣлью опредѣленія содержанія въ послѣдней патогенныхъ микроорганизмовъ, съ этою же цѣлью изслѣдуетъ молоко, контролируетъ бактериологически ледъ, изслѣдуетъ клоачныя и дренажныя воды на поляхъ орошенія, занимается бактериологическими изслѣдованіями по просьбѣ гг. врачей и ветеринаровъ. Оказала она и свою долю пользы по постановкѣ діагноза болѣзни при появленіи въ 1892 и 1893 году первыхъ холерныхъ заболѣваній въ Херсонской и смежныхъ съ нею губерніяхъ и въ самой Одессѣ. На станціи неоднократно организовались курсы практической бактериологіи для врачей; желающимъ станція и внѣ курсовъ даетъ возможность какъ познакомиться съ этою отраслью знанія, такъ и заняться специальными работами.

Въ интересѣ сельскаго хозяйства станція занимается разработкой вопросовъ объ истребленіи вредныхъ животныхъ путемъ распространія между ними эпизоотій. Практически особенно выдающеюся стороною дѣятельности станціи являются предохранительныя прививки бѣшенства, которыми она приобрѣла себѣ довольно большую популярность на югѣ Россіи. Страшныя послѣдствія укушенія бѣшеными животными въ Одессѣ, повидимому, обращали на себя вниманіе и въ прежнее время. Такъ, еще въ 1843 году въ больницѣ было устроено отдѣленіе для страдающихъ водобоязнию, а въ 1845 году Приказу общественнаго призрѣнія вмѣстѣ съ больницей была передана особая, специально для такихъ больныхъ приспособленная, казарма. При учрежденіи бактериологической станціи въ 1886 году, въ больницѣ было устроено отдѣленіе для укушенныхъ, пользующихся на станціи лѣченіемъ по методу профессора Пастера. За восьмилѣтній періодъ дѣятельности станціи, съ іюня 1886 по іюнь 1894 года, на ней пользовалось предохранительными прививками бѣшенства 5.531 лицо, изъ которыхъ 5.395 были укушены бѣшеными животными, а 136 подвергались

прививкамъ или по собственному желанію, или потому, что подвергались опасности зараженія при уходѣ за больными людьми и животными.

Количество укушенныхъ, подвергавшихся предохранительнымъ прививкамъ, по годамъ было слѣдующее:

въ 1886 году	362	Изъ нихъ жителей Одессы	71 или	19,6%
» 1887 »	386	» » »	» 34 »	8,8
» 1888 »	448	» » »	» 20 »	4,4
» 1889 »	740	» » »	» 218 »	29,4
» 1890 »	708	» » »	» 111 »	15,6
» 1891 »	840	» » »	» 168 »	20,0
» 1892 »	633	» » »	» 94 »	14,8
» 1893 »	775	» » »	» 38 »	4,9
» 1894 » (до 1 іюня) .	<u>503</u>	» » »	» 39 »	7,7
	5395		793 или	14,7%

За послѣдніе 7¹/₂ лѣтъ, изъ укушенныхъ, окончившихъ прививки, до истеченія 15 дней послѣ нихъ, умерло 10 чел. (0,19%), послѣ 15 дней—13 чел. (0,24%). Этотъ послѣдній процентъ смертности, служащій, согласно указаніямъ Пастера, критеріумомъ результатовъ предохранительныхъ прививокъ, по отдѣльнымъ годамъ выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

въ 1887 году	0,78	въ 1891 году	0,12
» 1888 »	1,11	» 1892 »	0,00
» 1889 »	0,27	» 1893 »	0,13
» 1890 »	0,14	» 1894 » (до 1 іюня) .	0,00

Наибольшій контингентъ желающихъ подвергнуться прививкѣ составляютъ пріѣзжіе изъ губерній Таврической, Херсонской, Кіевской, Подольской и Бессарабской. Нерѣдки случаи пріѣзда изъ губерній Екатеринославской, Полтавской, Черниговской, Минской и Волынской; бывають пациенты съ Кавказа, изъ Турціи и съ береговъ Дуная. Особенно великъ наплывъ желающихъ подвергнуться прививкѣ бываетъ лѣтомъ, съ іюня по августъ, когда ежедневное количество подвергающихся прививкамъ доходитъ до 90 чел. и болѣе. Прививки производятся станціей бесплатно; пациенты ея помѣщаются или на частныхъ квартирахъ, или въ городской больницѣ; въ послѣднемъ случаѣ они уплачивають за

свое содержаніе конторѣ больницы по расчету платы въ 10 руб. въ мѣсяцъ. Въ больницу поступаютъ, главнымъ образомъ, укушенные, отправляемые въ Одессу земствами и городами; изъ общаго числа подвергающихся прививкѣ, въ среднемъ, 58% помѣщаются въ больницѣ; по отношенію къ нимъ врачевный персоналъ станціи исполняетъ обязанности ординаторовъ. Свѣдѣнія о здоровьѣ укушенныхъ, живущихъ внѣ Одессы, станція получаетъ отъ нихъ самихъ, ихъ родственниковъ и тѣхъ учреждений, которыми они направляются для лѣченія на станцію. Персоналъ станціи состоитъ изъ завѣдующаго, его помощника и 2 ассистентокъ. По смѣтѣ на ея содержаніе въ 1894 году ассигновано 10.860 рублей, изъ которыхъ 4.100 рублей уплачиваются Херсонскимъ губернскимъ земствомъ; кромѣ того, губернскія земства—Бессарабское и Таврическое ассигнуютъ въ распоряженіе станціи по 500 рублей за лѣченіе укушенныхъ изъ этихъ губерній. Станція помѣщается до сихъ поръ въ наемномъ домѣ, но въ настоящее время уже оканчивается постройка обширнаго, специально приспособленнаго для бактериологической станціи, зданія, сооруженнаго на углу Херсонской и Старопортофранковской улицъ на средства Григорія Григорьевича Маразли.

~~МЕДИЦИНСКИЙ ОТДЕЛ
ИМЕНИ
Константина Николаевича
ПУРИЦ~~

